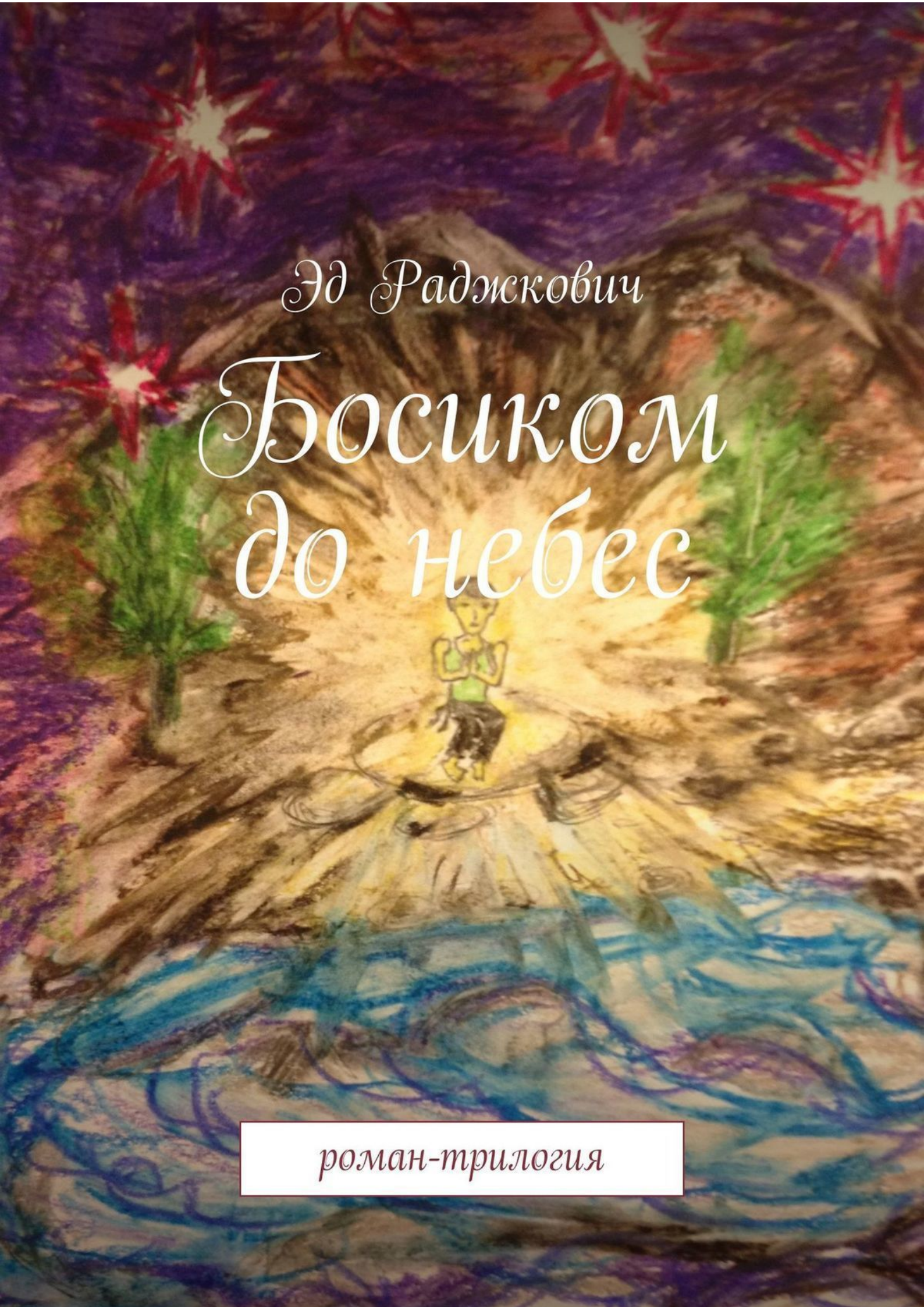

The background is a vibrant, textured illustration. At the top, a dark purple night sky is filled with several bright red, star-like bursts. Below the sky, a rugged, brown mountain range is visible. In the center, a glowing yellow path leads from the bottom towards a small figure sitting on a circular platform. The figure is wearing a green shirt and dark pants, with their hands clasped in front of them. The path is flanked by green, bushy plants. At the bottom of the image, there is a body of water with swirling blue and purple patterns. The overall style is painterly and expressive.

Эд Раджкович

Босиком до небес

роман-трилогия

Эд Раджкович

Босиком до небес. роман-трилогия

«Издательские решения»

Раджкович Э.

Босиком до небес. роман-трилогия / Э. Раджкович —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-741633-1

Молодого дагестанца Хасана по роковому стечению обстоятельств отправляют в ссылку в один из городов Российской империи, где он встречает свою жену Александру, в последствие Марьям. Разные по этническому происхождению, они способны любить и доверять друг другу всем сердцем. Во время революции Хасан со своей женой и дочкой возвращаются в горы, в родное селение. По пути домой учёный Степан Иванов принимает их в свою экспедицию, участниками которой они становятся.

ISBN 978-5-44-741633-1

© Раджкович Э.
© Издательские решения

Содержание

Отзывы на книгу	6
Предисловие	8
ГЛАВА I	9
Более 100 лет до наших дней, начало XX века	9
Сон Хасана	11
Дагестан, арест Хасана	19
Старейшина Салих	21
Хасан вернулся домой	22
Районный участок полиции	24
ГЛАВА II	26
Обмен на политического	26
В гостях у Александры	28
ГЛАВА III	34
Революция 1917 года	34
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Босиком до небес роман-трилогия

Эд Раджкович

Редактор Э. Гума

Редактор О. Виола

Редактор Э. Раджкович

Иллюстратор Эд Раджкович

© Эд Раджкович, 2018

© Эд Раджкович, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4474-1633-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Отзывы на книгу

Название произведения – это первое что меня зацепило. Захотелось узнать, почему же «капитан, так назвал свой корабль». Осознание смысла этих трёх слов, приходит не сразу. Чтобы прочувствовать магию этих слов, я проделала увлекательный путь. Это – то самое произведение, слова в котором строятся в предложение, находящие отклик в сердце.

Такая книга нам сегодня просто необходима. В ней нет резкости и суеты. Всё произведение пропитано светлыми эмоциями и душевными переживаниями. Вот именно такую литературу XXI века, с правильной смысловой нагрузкой и красиво выстроенной композицией, нужно вводить в школьную программу.

Отзыв Мили на 1-ю книгу «Босиком до небес» – студентки из города Уфы».

Неважно кто ты: бедный или богатый, молодой или уже в годах, мужчина или женщина, живёшь в большом городе или маленьком селе, русский, дагестанец, цыган, еврей... Важно, что ты человек, способный любить, ценить, уважать жизнь, себя и окружающих тебя людей. Наверное, это и есть основная мысль замечательного произведения «Босиком до небес».

Удивляет и поражает, с какой точностью автор описывает своих героев, как точно подчёркивает характеры и нравы людей разных национальностей. Спасибо Богу, что создал нас такими индивидуальными, друг на друга не похожими, со своими достоинствами и недостатками. Главные герои произведения – это люди, воплотившие в себя все самые лучшие качества человека, люди, на которых хочется равняться, но даже они способны совершать ошибки, ведь наша жизнь так не предсказуема.

Читая страницы с красочным описанием природы и быта дагестанцев, невольно окунаешься в их жизнь, и хочется сделать глоток чистого горного воздуха, выпить студёной воды, попробовать ароматных хинкали. Автор с особой любовью и трепетом описывает черты характера дагестанских людей, их отношения к семье, родителям, детям, жёнам, которые не всегда одобрены и понятны мне, русской девушке. Но такова жизнь, у каждого свои законы.

Автор не только погружает читателя в жизни отдельно взятых людей, но и заставляет нас не забывать об исторических событиях XX века, которые коснулись всех и повлияли на дальнейшую судьбу каждого.

Дочитав до последних страниц книги, понимаешь, что книга заканчивается, но история главного героя только начинается. Это рождает надежды, что автор не остановится на достигнутом и порадует продолжением столь удивительной, искренней, трогательной историей. Хочется пожелать ему творческих успехов и процветания.

Читательница, Василина, 26 лет.

Хочется выразить автору благодарность. Его книга так актуальна в наше время.

«Босиком до небес» очень легко читается, в то же время эта книга невероятно глубокая. Данное произведение как глоток свежего воздуха с гор. Эд достоверно рассказал нам обычаи кавказского народа. Во время чтения всегда находишься внутри этой книги, в событиях, которые описаны, не хочется отрываться от этого увлекательного путешествия и выходить в реальность. Возникает сильное желание узнать, чем же закончится история этого неслыханного человека.

В этой книге показано три поколения этого рода. Их стойкость, воля, непоколебимость, устремлённость. У главного героя книги есть свои мечты, но жизнь ведёт по своим дорогам, показывает лицевую и изнаночную стороны. Здесь мы видим, к чему может привести та или иная ситуация, поведение людей в этот момент. Проживаешь все испытания, сопереживаешь.

Очень бы хотелось, чтобы молодое поколение, сопоставляя все факты, сумело сделать выводы для себя и училось на ошибках других.

Вы знаете, бывают книги,
которые способны чему-то научить.
Они просты снаружи, но в них такая глубь...
И мысль приходит сразу:
как автор может знать всю боль и радость жизни,
и их умело, в красках, правдиво описать.
Знать испытал немало, как «молодой черкес»,
в итоге вышла книга с названием «Босиком до небес».

После прочтения этой книги захотелось побывать в этих местах и увидеть эту необычайную красоту и парящую свободу своими глазами.

Очень хочется пожелать удачи автору этих увлекательных захватывающих книг Эду, в описании следующих жизненных событий. Спасибо за подаренные чувства и эмоции. Ждём новых книг.

Читательница из Нового Уренгоя, 45 лет.

Предисловие

Лучи заходящего солнца грели своим теплом каменистые склоны, по пологому участку густо произрастала трава, питаемая росой холодных ночей и вниманием солнца, которого было достаточно. Жизненный цикл сезонной растительности очень изменчив, после ранних цветов приходят следующие и глушат своей мощью предыдущие растения. В этот летний месяц в горах особенно сочная листва и травы.

На небольшой лужайке вблизи от журчащей по каменистым порогам речки, лежал на спине пятилетний мальчик. Земля прогрелась, и ему было уютно. Тело мальчика было художавым, а глаза имели мерцающий оттенок осознанности. Юная душа этого чистого в своих помыслах существа переполнялась глубокими переживаниями. Он встретился с Мамой. Видел её. Глаза мальчика были направлены вверх, в безграничную глубь атмосферного океана, руки – раскинуты. Малышу казалось, что он взлетает в манящую высь и от этого впечатления испытывал лёгкость, сравнимую с полётом. Глаза его наполнились слезами, и только он знал, от чего у него слёзы и от чего у него улыбка, сменившая все предыдущие эмоции.

ГЛАВА I

Более 100 лет до наших дней, начало XX века

Молодая девушка Александра собралась вечером на поле, принадлежащее помещику Адивлину. В доме очень скромно стало с недавних времён с пропитанием. После слухов, что по всей царской России идут перевороты, проходят митинги коммунистов—большевиков, данное явление дошло и до этих мест Рязанской губернии. Люди стали скрытными. Фабрики испытывали сбои. Забастовки участились. Аресты соседей и знакомых шли повсеместно. Многих увольняли с работы.

Александра, чтобы как-то помочь пропитанию семьи, после ареста отца, решила собрать немного овощей для того, чтобы подкормить младшего братика и маму. Взяла с собой мамино фамильное кольцо, чтобы обменять на овощи, в случае необходимости. Местные крестьяне рассказывали, что строгий черкес сторожит те угоды и никому не даёт спуска, кто желает подкормиться помещичьими плодами. Слух о «черкесе грозном» откуда-то с кавказских гор её не остановил. Голод берёт вверх и ведёт к поиску пищи по своим путям, пусть даже тернистым.

Идя по дороге, от районного уездного центра, Александра хрустела яблоком. Жизнь в ней буйствовала от избытка чувств. Молодость и красота этой девушки радовала всех соседей и знакомых. К тому же Саша была очень искренней, образованной и вежливой. Пройдя по дороге, она решила свернуть в поле. Увидев обилие овощных грядок со свисавшими с них плодами, Саша была очарована порядком на поле и обилием урожая. Недалеко залаяла собака, Александра в забытии не обращала внимания на лай. Сочные плоды укладывала нежно и внимательно в два мешочка, специально предназначенных для овощей. Глядя на красоту заливного простора и под воздействием ароматов, исходивших от растительности, под лучами заходящего солнца, Саша незаметно для себя уснула на мягкой траве у поля. Полные мешочки стояли рядом.

Проснувшись Александра от окрика крепкого, уверенного мужского голоса с явным отличием от рязанского произношения. Она была поражена видом всадника, сидящего на скакуне Ахалтыкинской породы. Глаза его излучали блеск. И она побежала. Куда там ей, от человека верхом на лошади не убежишь. Черкес обратил внимание на красоту и статность этой девицы. Прежде он её никогда не видел. Явно не из местных крепостных. Лицо её и походка подсказывали ему в ней проявление аристократизма. Когда он ухватил её за мешочек, то обомлел от смелости её взгляда. Глаза – излучают энергию женской силы, а черты лица напоминают родовитость хороших кровей. Несмотря на это, он и вида не подал о своём умозаключении.

– Ты что это, красавица, одна тут делаешь в столь поздний час?

Ответа не последовало, а лишь только небольшое трепетание её ресниц выдавало волнение молодой красавицы.

– Я раньше тебя никогда не видел. И что у тебя такое в мешках? Может помочь тебе с ношей?

В его глазах она увидела хищный прищур и поняла – это черкес, про необузданность которого она слышала.

– Что ты несёшь?

Саша молча потупила взгляд, как маленькая девчонка, которую застали за баловством. Всё поняв, всадник сошёл с коня.

– Ты знаешь, что это частная собственность Адивлиных? Я здесь надсмотрщик за прилегающими угодыми. Все, кто попадают за хищение – отвечают за это. Придётся отрабатывать столько, сколько потребуется.

– Мне ничего не надо. Это я случайно для братика и мамы нарвала и хотела с Вами произвести обмен на кольцо, только где Вы находитесь – я не знала, – сказала Саша, глаза её были искренними, а слова убедительными.

У «грозного черкеса» Александра не увидела даже вспышки ярости. Она слышала, что он может кнутом ударить крестьянина, который попадётся на хищении, и что наказать может по-своему усмотрению. Порядок в этих угодьях был чёткий. Никто не знал, кто он и откуда, слышала разговоры, что горец. У черкеса, в свою очередь, возникла странная мысль о том, что эта милая девушка по сердцу ему, но он тут же отогнал эту мысль. Ведь он был высланным с далёкого Северного Кавказа в эти места пожизненно и закреплён по решению приговора к помещику Адивлину.

Так произошла встреча Александры и Хасана, и был он вовсе не черкес, а дагестанец из горного селения.

– Меня зовут Хасан, – представился он первым.

– А меня – Саша, Александра значит, – ответила девушка после небольшого замешательства.

– Царское имя у тебя, – сказал Хасан.

Её поразила сила его взгляда и выразительность в словах. Беспокойство ушло, и они немного поговорили. Он поинтересовался, почему её семья в затруднительном положении. После рассказа Саши Хасан в очередной раз почувствовал всем своим существом, что наступает иное время, и предчувствия его не обманули. Встречу с Сашей Хасан воспринял как знак Аллаха, и устойчивое чувство благородства овладело им, после того как она показала колечко, которое предназначалось в обмен за овощи.

– Ты возьми это с собой, а колечко оставь себе, – сказал Хасан Саше, поняв её искренность.

Странное расположение этого человека пробудило чувство уважения к нему у Саши.

– Ну как же, ведь Вы никому не даёте спуску.

– Время сейчас действительно меняется и наша встреча – предзнаменование свыше. Оставь мне адрес твоего дома, и я приду к вам как добрый знакомый, – сказал Хасан, нарушая прежние свои правила.

Саша зачем-то откликнулась на предложение Хасана ещё раз увидеться и сказала место своего проживания.

– Совсем стемнело... – сказал Хасан, – садись на моего коня и мешочки возьми, а я поведу его за узду.

Саша повиновалась. Когда Хасан помогал ей расположиться в седле, она почувствовала силу его рук, и странное волнение пробежало по всему её телу. Хасан вывел Сашу к пригороду и у её дома попрощался с ней.

На следующий день в доме Саши был настоящий пир, из овощей наготовили еды. Семья ожила.

– Вот только мужчины в доме не хватает, – сказала мама, – совсем в упадок приходит хозяйство.

Работники из родного дома Саши все разбежались после ареста отца, и теперь её семья проживала, постепенно продавая фамильные ценности. Посмотрев вновь на колечко, висящее теперь на цепочке, окаймляющей её шею, Саша подумала о Хасане, и сердечко её участило пульс, пронзающий приливом энергии всё её тело. При мыслях о Хасане ей становилось безмятежно и спокойно. Саша не понимала, что всё это время продолжала вспоминать встречу с человеком в поле.

Хасан всю ночь не мог сомкнуть глаз. Человек он очень дисциплинированный, живущий по строгому режиму, вдруг испытывает чувство бессонницы. Жены нет, будущее смутно, в стране перемены, что дальше...

– Увидим, что увидим, – подумал он, – надо к этой девушке Александре идти, познакомиться с семьёй. Может и вправду отклик сердца к этой неверной, исповедующей другую религию, не случаен. Посмотрим, новый день – новые заботы.

Однако сила, заставляющая его вновь и вновь вспоминать лицо, глаза и грациозный стан этой Саши, местной девушки, не давала ему покоя. Хасан осознавал теперь, что влияние этой встречи сильно меняет его восприятие теперешней действительности. Он как будто прозрел. Выполняя ежедневно обязанность надсмотрщика за имением, он не замечал ритма жизни за пределами этих земель. Новое чувство с устремленностью в завтрашний день успокоило его, и он не заметил, как провалился в сон.

Сон Хасана

Хасану снился один и тот же сон, события его юности.

– Там, где-то в горах, есть древняя дорога, через перевалы можно попасть в Грузию Тифлисскую губернию Российской империи, – сказал Хасан своему побратиму, другу детства, показывая рукой вперед, – в селении жизнь монотонна, может, покажешь мне Керим, где эта дорога.

– Я слышал от отца, что раньше они делали набеги через перевал, и мне кажется, я знаю, как пройти туда.

Это было их первое серьёзное предприятие, не считая стычек в виде драк с враждующим семейством.

– Давай, Керим, сходим за перевал. Может красавиц выкрадем для себя в жёны, – предложил Хасан шутя.

Керим был смел и предан по-братски. Не усмотрев шутливого тона в словах Хасана, он сказал, что собираться будут два дня и на третий отправятся в путь.

– Что нам целыми днями барашек только пасти что ли? – встрепенулся Хасан.

– И вправду пойдём. Родителям скажем, что в горы идём за диким луком, – согласился друг.

На том и поладили. Незаметно для домочадцев Хасан запасался лавашем и сыром, экономил на том, что брал с собой на пастбище. Дедовский нож он носил теперь на поясе, как подобает взрослому мужчине. Хасан был полон сил и желаний познавать другой мир. Кровь предков играла в нём. Испокон веков жители его села делали военные набеги на соседние поселения других народов и возвращались с богатыми трофеями. Случалось, что приводили с собой из походов и новых жён.

В условленном месте начинается тропа в селение. Поднимается она вверх на тысячи метров, и чужак вряд ли пройдёт по тропе. Существование ловушек и изгибов над пропастью знают только местные, и проникнуть чужакам в их селение под самыми небесами невозможно. Рассказывать о тропе или говорить о расположении селения с чужаками строго запрещалось. Это было табу, усвоенное с молоком матери каждым жителем. От всех этих установленных жителями правил их место пребывания было недоступно для других народов. Все обычаи строго соблюдались, и нарушение устоев подвергало смертельной опасности всех жителей. Знал об этом и Хасан. Ходить за перевал тоже было нельзя, но смекалка и порыв двух верных друзей неудержимо толкали их на поход за перевал. Узнать другие горные долины – это мечта с детства каждого мальчишки горца. Без необходимости этого делать нельзя, знал каждый с рождения, но Хасан с Керимом отличались от сверстников своей отвагой и заносчивостью. Разве удивительно, что они отправились в это путешествие? Теперь уже нет. Произошло то, что должно было произойти.

Прокричали петушки то там, то здесь во дворах селения, и Хасан с Керимом тронулись в путь. Что ждёт впереди этих двух смельчаков? Знание Аллаха неведомо смертным. Далеко

засветло, ещё в полутьме, Хасан, проснувшись, направился во двор. Взял верёвку, мешок с лавашем и сыром, спички, соль и немного вяленого бараньего мяса – деликатес горцев. Керим ждал в условленном месте без мешка.

– Что случилось? – спросил Хасан. – Ты совсем не подготовился, ведь может быть, много дней пути нам предстоит.

– Отец догадался, что я что-то затеваю, и запретил мне три дня выходить за пределы дома. Ты же знаешь, мой отец Салих очень мудр и проницателен, – сказал Керим.

– Все в селении знают, что твоей отец Салих умеет предвидеть и знает истину, которая неведома другим. Ну что тогда? Воля отца – закон! – сказал Хасан.

– Ты мой побратим и я пойду с тобой, как решил тогда.

– Зачем? Ты же знаешь, послушавшийся отца сын может быть изгнан из родительского дома.

– Я уже могу отвечать за себя сам и иду с тобой за перевал.

– Ну, тогда идём, брат.

Пройдя спуск по тропе и выйдя за старой мельницей к ручью с родниковой водой, друзья вдоволь напились. Вода здесь особенная, придаёт сил и утоляет чувство голода. Данное свойство воды уникально: в селении никто не болеет, и зубы сохраняются до глубокой старости у всех жителей. Благодаря этому источнику, дарующей земли нашей, местные люди отличаются своим здоровьем и силой. Хасан набрал воды в мешок, сделанный из пузыря буйвола. И друзья перешли ущелье. Поднимались очень долго и лишь к вечеру через заросли терна они увидели в дымке вечернего неба другую долину. Блики заходящего солнца отражались в быстрой горной речке, шумевшей внизу той долины.

Примостились на горном уступе для ночлега. Хасан дал Кериму душегрейку из барашка, чтобы ему было теплее. Керим одет был легко. Хорошо, что лето было в самом разгаре, и в этих новых склонах климат был теплее и мягче, чем в селении. Поделив лаваш и сыр, друзья поели, запили водой, взятой из источника, а затем начали устраиваться на ночлег. Неожиданно раздался треск в колючем кустарнике. Беспокойство овладело Хасаном, но чтобы не показывать перед побратимом своего волнения, он схватил камень и с силой бросил в кустарник. Двумя скачками отпрянул от зарослей огромный горный архар, и друзья, засмеявшись, наблюдали за удаляющимся нарушителем их спокойствия.

Утром спуск к реке, кажущийся почти рядом, оказался затяжным. Пройдя по тропам горных козлов, побратимы очутились у реки внизу той долины к вечеру следующего дня. Путешествие приобретало затяжной характер. Отступать эти взрослеющие подростки не хотели и, пополнив запасы воды, поев диких ягод, отправились дальше на подъём следующей горы. Пройдя несколько часов пути, им удалось обогнуть гору, склон которой был более пологий, чем горы, окружающие их селение и знакомые им с детства. Деревья произрастали здесь больших размеров. Кроме дубрав, друзья обратили внимание на ровные стволы высоких деревьев. Лес становился гуще и перед самым заходом солнца Хасан и Керим обнаружили вырубленный участок леса и что-то наподобие дороги, по которой вполне можно двигаться на арбе.

– Значит, здесь были люди, и после трёх дней пути мы скоро увидим другой народ и их селение.

– Точно по рассказу моего отца, где-то в этих местах большое поселение другого народа. Они заселились много столетий до нашего времени в этих местах, и жизнь у них процветает. Местность очень похожа на ту, какую описывал мой отец. Теперь нам нужно быть осторожней, потому что языка мы их не знаем, а в горных селениях всякое случается. Могут подумать, что мы лазутчики и выведываем тайну их богатства.

– Ерунда, обычай гор гласит – путника приюти, накорми, обогрей и считай его посланником небес.

– Да, но отец говорил о коварстве прибрежного народа. Будем внимательными, – сказал Керим, – если повезёт, то скоро мы с тобой, Хасан, увидим другой народ и их земли.

– Да скорее бы. Хочу твоей сестрёнке подарок принести. Я взял несколько курительных трубок из орехового дерева с собой, обменяю на их изделия, – сказал Хасан.

– Ты запасливый и предусмотрительнее меня. У тебя даже свой кинжал есть, – сказал вздыхая Керим другу.

– У тебя другие преимущества Керим, ты знаешь несколько языков.

– Да, отец обучил меня с детства языкам, и даже немного знаю грузинский. Слава Аллаху, у меня такой мудрый и знающий отец Салих, пусть года его продлятся многие времена.

– К сожалению, твой отец Салих может посчитать тебя как сына без уважения к нему, потому что ты ослушался его предостережений никуда не выходить из дома несколько дней.

– Велика моя благодарность мудрости отца, дарованная ему Аллахом, но ты же знаешь – я не мог иначе. Я дал тебе слово, дорогу знал только я. Потом объясню ему, что медведь часто стал появляться в ближних наших горах и за диким луком я не мог моего лучшего друга отпустить одного. Он мудр и поймёт меня.

– Хорошо, – сказал Хасан, – но нужно будет из леса принести собранный дикий лук и другие плоды.

– Есть у меня хорошее место на примете, где обильно всё произрастает, – ответил Керим.

Друзья много говорили о родных, о своих мечтах и обо всём, что знали про жизнь. Незаметно пролетело время, и они уже шагали по каменистой дороге, которая очевидно часто служит для коней и нагруженных повозок. Это было видно по колеям, оставленным от колес.

– Наверное, это селение много больше нашего. Есть дорога из леса, а может оно настолько большое, что мы и представить себе не можем, – предположил Хасан.

Увлеченные новыми открытиями и желанием увидеть другой народ, друзья ускорились и совсем забыли об осторожности.

– Нужно перекусить. Дорога идёт вниз по обрывистым уступам, – сказал Хасан.

Керим принял благодарно кусок лаваша и сыра. С каким-то упоением он ел в этот раз, и чувство сердечных воспоминаний нахлынуло на него Отец, сестра, мама – все предстали в его сознании, и ему стало грустно и стыдно перед отцом, оттого что он ему не сказал, куда они направились с Хасаном.

– Дружба – это честь, – подумал Керим, он не мог оставить брата одного в этом походе.

Вдруг раздался голос на незнакомом языке для Хасана. И они с Керимом увидели пожилого горца в одежде, отличающейся от стиля их народа. Керим с детства имел тяготение к учениям и знаниям языков и различил в словах незнакомого старца диалект схожий с языком народов черноморского побережья. Из рассказов своего отца Салиха, он знал, что так говорят у берега моря, которое называют почему-то Чёрным.

– Вот бы узнать, почему море названо Чёрным, – в голове Керима мелькнула маленькая мечта, ещё в детстве его посещавшая, – для этого нужно дойти до берегов и своими глазами увидеть отгадку.

Пожилый незнакомец был немного встревожен, что было видно по его бегающему взгляду. Осматривая с головы до ног двух друзей, незнакомец явно заинтересовался.

– Интересно, как близко море, которое называется Чёрным, если человек, говорящий на языке народа с берегов этого моря, встретился им здесь, – подумал Керим.

– Встретив незнакомца в горах, будь осторожен и не переходи ему дорогу. Чаще всего – это абреки, люди, вставшие на путь войны по собственному выбору, – собрав тут же всё своё внимание, Керим вспомнил слова отца Салиха, познавшего много схваток с другими народами и имеющего большое количество трофеев из набегов.

По книгам, которые были в их доме, Керима научили грамоте и письменности. Он очень стремился познавать.

– Лучше барашков паси – сыра будет в достатке и всегда мясо на столе, – переживал отец от этого пристрастия сына, когда тот читал очередную книгу.

Пожилому незнакомцу, с виду было 90 лет. В затёртых кожаных сапогах, в бурке, отличного покроя папахе и свисающим кинжалом – вид у него был престижный по меркам гор. Из своей наблюдательности от природы Керим приметил, что с такими поношенными сапогами из кожи человек много и далеко ходит. Посох, на который легко наваливался плечом незнакомец, был искусно сделан. Гладко отшлифованное дерево сверкало слегка на солнце. Снизу посох был заострён и выглядел как наконечник искусно сделанного копья, который упирался в камень. Верх посоха был с изгибом, ручка на изгибе была отделана для удобства кожей. Рядом со стариком находился пёс огромных размеров с обрезанными ушами и без хвоста. Собака казалась крупнее волка из-за густой шерсти.

– На абрека этот человек не похож, на странника – тоже, для чабана он уже пожилой, – думал Керим, – у нас в селении молодёжь занимается отарой, чтобы дать заслуженно отдохнуть достойным родителям. Кто же он?

Хасан не задумывался о том, кто этот человек. Единственная цель у него – увидеть другой народ и выйти к морю, которое называют Чёрным, для того, чтобы, как и Керим, утолить свою любопытную мысль, почему оно Чёрное.

Старик что-то проговорил, немного просветлел и с хищной улыбкой стал удаляться по дороге, позвав с собою своего пса и взвалив мешок на плечо.

– Наверное, этот человек собирал орехи в лесу. Видно, что его мешок полон до верха!

– Что-то мне совсем не по душе эта встреча, – сказал Керим.

– Оставь сомнения, мы не проронили ни слова, – сказал Хасан.

– По нашей одежде этот человек догадался, что мы чужаки, и что он скажет своим близким, неизвестно, – ответил Керим.

– На всё воля Аллаха, пойдём по дороге, брат, – проговорил Хасан.

– Его слова я немного понял, но они со странным акцентом. Отец говорил, что в этой стороне много враждующих князей, которые долгие времена делят селения и пастбища между собой, – произнёс Керим.

– Нам то что? Мы не лезем в их вражду, а идём как мирные путники. Ты же знаешь Закон, Керим.

Настроение двух верных друзей изменилось после встречи с незнакомцем. Он привил беспокойство им.

– Давай спустимся по извилистой дороге вниз, а там решим дальнейший свой путь, хорошо? – предложил Хасан.

Они начали спуск по извивающейся дороге по склону отвесной скалы. За каждым поворотом была неизвестность, друзья решили немного отдохнуть и напиться воды, которую набрали в реке. Вода, взятая из источника у родного селения, закончилась, а местная вода сильно отличалась по вкусу. Увидев кустарник, тень от которого падала на ровную площадку, среди камней, Хасан с Керимом устроили себе привал.

Внезапно друзья услышали приближающийся стук копыт.

– Прячься, пожалуй, мы не будем, – сказал Хасан.

– Конечно, нет, – ответил Керим.

– Мы ничего дурного не затеваем и зла никому не желаем.

– Верно, Хасан, – согласился Керим.

Друзья привстали, чтобы клубы пыли не накрыли их лица. Всадников было двое. Один с небольшой бородой и в чёрной папахе на вороном жеребце. Костюм горца и кожаные сапоги были на нём точно в пору, и от этого он выглядел уверенно и гордо. Второй – на гнедой лошади, несмотря на то, что он помоложе, у него проступала небольшая поросль на подбородке. Одежда ему была велика, и папаха была на нём изрядно изношенная от времени и солнца.

Тот всадник, который постарше, знаком показал младшему остановиться. Конь и кобыла их фыркали и глубоко дышали. Было очевидно, что гнали они своих четвероногих во весь опор.

– Салам алейкум, – поздоровался Керим.

Незнакомец ответил иначе, но Керим, зная другие языки, понял, что они христианской веры. Хасан тоже догадался своим чутьём, что это иноверцы. Он слышал, что армянские поселения, грузинские долины и некоторые другие народности, когда-то обратились в другую веру. Сам Хасан, почитал только Аллаха Милостивейшего, Милосердного и Всевидящего. Честно осознавая внутреннюю неприязнь к этим людям, возникшую вдруг, Хасан показал это выражением своего лица – ноздри у него раздулись, а глаза прищурились в изучающем взгляде. Керим завязал разговор с новыми знакомыми.

– Это дядя и его племянник, – переводил слова Керим, – они из деревни за этими горами и сказали, что недавно у них украли девушек и угнали рогатый скот. Несколько мужчин были ранены при попытке догнать. Все были на уборке урожая, и поэтому врагам удалось осуществить затеянное. Старец, которого мы видели, потерял коня – это их дедушка.

– От нас что они хотят узнать? – спросил Хасан.

– Интересуются, знаем ли мы людей, вероломно напавших на них. Много страданий принесли те люди, – говорит старший.

Племянник беспокойно ёрзал в своём седле и постоянно держал одну руку под накидкой из овечьей шкуры. Хасан искоса наблюдал за ним, наученный в «уроках» с кровными врагами, он знал, что держать руку за пазухой при разговоре с мужчиной нельзя. Когда намерения чисты – человек с открытым взглядом и руками.

– Буду внимательным, пока Керим выясняет, что к чему, и кто эти люди, и бдительным. Не нравятся мне эти люди, какие-то суетливые, – подумал Хасан.

– Они в обиде на ограбивших их, поэтому осторожнее Керим, такие мстят за свои обиды людям, не причастным к их потерям. Могут причинять зло, – сказав это, Хасан сделал вид, что говорит о каких-то обыденных вещах своему другу.

– Я им сказал, что мы братья и наше селение мирное, а идём мы посмотреть, почему назвали море Чёрным, – сказал Керим.

– Один из них объяснил, что до моря два дня ходу пешком через ущелье и по прибрежным горам.

– А от чего они остаются в сёдлах, а не спустятся на землю, чтобы уравниаться с нами, это не вежливо! – высказался Хасан. Он не любил заносчивость и неуважительность в людях.

Дядя был старше племянника, и было очевидно, он руководит их поведением. Заметив, что один из двух встреченных имеет при себе кинжал, он призадумался. У них было скрытое желание пролить кровь. В открытых поединках они были изворотливы и всегда старались подставить других на ножи вместо себя. Но тут им виделся шанс погасить свой гнев и накопившиеся обиды, убив этих чужаков. Кто их найдёт здесь в горах. Волки растащат их тела и кости. Только причина, почему они стали действовать опрометчиво быстро, была в Хасане. Настороженность и внутренний холодок пробежал по жалкой душе старшего из них, когда он увидел чуткий прищуренный взгляд Хасана и висевший кинжал на его поясе. Племянник ждал сигнала от дяди. Они обо всём заранее договорились. Усыпить бдительность этих чужаков и уничтожить их – такова была их цель.

– Там два мусульманина, их можно проучить и забрать кинжал, так как с ними никого нет, – так сказал им старик.

Дед, который их направил, был старым и опытным. После его слов они и бросились в порыве на поиск чужих. По глазам этих двоих друзей племянник понял, что они мирные и злобы в них нет. Но чувство жажды крови предвосхищало его. Племянник ждал, только взгляд Хасана заставлял его вжиматься и ёрзать в седле. Он всем своим видом старался создавать вид спокойствия. От глаз Хасана его внутренняя сущность не смогла утаиться. Старший

разговаривал с Керимом, а Хасан всё время поглядывал на племянника, как будто высматривал его настрой.

Хасан продолжал наблюдать, и у юноши со временем возникло ощущение, что он лисица, попавшая в капкан. Дядя всё не подавал знак, и племянник начал крутиться от нетерпения на лошади вокруг своей оси. Присутствующие не обращали на это особого внимания. Керим общался, Хасан затягивал мешок.

Хитрый старик в это время добрался до своего дома. Их посёлок начинался прямо внизу скалы в долине, которую Хасан с Керимом не могли видеть из-за выступа горы. Долина была спрятана среди гор, и её простор был виден только внизу. Горы и дороги к ней были так проложены, что обнаруживалось селение ниже. Запивая виноградным вином мясо молодого ягнёнка, он размышлял:

– Сын брата уже совсем взрослый, а внучок только становится мужчиной. Пора познать вкус крови и ему. Мужчина должен уметь защитить свою жену и детей, свой дом. Эти два путника видно мусульмане, которые забрели впервые в эти места. Сейчас время не «для прогулок», пусть заплатят за свою глупость. Их двое, и племянник с внуком вдвоём. Правда мои вооружены и верхом на лошадях. Это преимущество даст им неуязвимость. Кто знает, как поступили бы эти двое с моими родными? Пусть мои наследники привыкают к поединкам.

В это время на горной дороге разворачивалась другая сцена. Племянник, видя, что этот подозрительный человек завязывает мешок, решил, съедаемый своим беспокойством, начать действовать, пользуясь благоприятной ситуацией. Хасан его не видел, потому что в этот момент затягивал мешок. Верёвка, как назло, порвалась, и пришлось перевязь делать заново. Достав из-за пазухи ружьё с коротким стволом и обрезанным прикладом, племянник выстрелил в спину Кериму. От резкого звука Хасан дернулся. Тут же среагировав, он бросился на побледневшего юношу, сбросил его из седла, техничным движением перерезал ему горло. Кинжал свой Хасан мог выдернуть мгновенно, и заточен был он с обеих сторон как бритва, это знали все его сельчане. Но враг это узнал поздно.

Жгучая волна прошла по телу Керима, ноги стали ватными, и он терял сознание. Другая сторона его сущности сопротивлялась бессилию, внезапно наступившему, и он схватил нового знакомого за рукав одной рукой и за горло второй. Кинжал выхватить дядя не успел. Он недопонимал, как его захватил истекающий кровью горец и сбросил с лошади. Они упали вместе. Подскочил Хасан и несколько раз пронзил тело врага с левой стороны груди. Хрипящий свист издал горлом умирающий. Хасан оттолкнул слабеющее тело от Керима и стал осматривать брата. Сейчас он особенно воспринимал его по-братски, потому что неизбежная гибель была видна по всему облику Керима.

– Хватай коней, Хасан, и спасайся, про меня не думай! Я истекаю кровью, и подлые люди – теперь твои враги, могут настигнуть и погубить тебя, – с трудом вымолвил Керим, тяжело дыша.

– Я тебя не оставлю, рано ещё прощаться, – промолвил Хасан, взяв лошадей, которые к счастью не покинули эту площадку в горах.

Хасан перевалил тело Керима через седло, закрепил его стяжкой из верёвки. Сам вскочил в другое седло, привязал лошадь с Керимом к своему седлу.

– Этих лошадей знают в этом селении, значит нужно в обратном направлении скакать. Да поможет мне Аллах! – молниеносно сообразил Хасан, и, стиснув зубы, поскакал по уже знакомой дороге, ведущей к вырубке.

Немного погодя вспомнил про трофеи. Вернулся один, забрал обрез с патронами и кинжал. Тела затащил за кустарник, многочисленные следы от ног и копыт, лужи крови забросал песком и замёл ветками, сорванными с куста. Натянув узду, прищипорил коня и поскакал впе-

рѣд, где остался Керим. Друг всё это время лежал в седле в том же положении. Хасан проверил его дыхание, удостоверился, что побратим дышит. Спешно, но внимательно Хасан пробрался верхом на коне через вырубку и стал спускаться по гористому склону. Следов от копыт не оставалось. И ему необходимо было ещё немного времени, чтобы совсем затеряться от любопытных глаз. Всё дальше удаляясь, Хасан постепенно приходил в себя, и на него нахлынула вся тяжесть действительности.

Легенда, которую вспомнил он в этот момент, предстала картинами как явь.

В это время, изрядно охмелев от вина из винограда со склона солнечной стороны долины, старый дедушка задумался. Племянник с внуком, наверное, прячут тела тех двоих, потому их ещё нет. О том, что он подстрекал и отправил своих родных на эту стычку, старый лис никому не скажет, чтобы не быть причастным к этому событию. Он чётко знал, что в горах убивать без веских причин нельзя. И последствия будут всегда. Если что-то пойдёт не так – подключим жандарма родственника из района. Договариваясь со своей совестью, старик не чувствовал угрызений. Всю жизнь Тенгиз поступал так, действовал руками и головами других людей, направляя их. Цели почти всегда достигались. Из-за этих его качеств с ним старались быть осторожнее другие люди.

– Из этих двух чужаков могут вырасти разбойники, – подумал старик, – двумя меньше – дышать легче. Что-то зачастили «в гости» воинственные соседи, оттого и испытываю ненависть к этим чужакам, почитающих Аллаха.

Легенда, которую слышал с детства Хасан, сейчас особенно отчётливо вспомнилась ему. «В давние времена в одном горном селении произошла история. Большое количество вооруженных всадников с боевым кличем въехали в долину. Сельчане, собравшись, решили дать бой. Кто-то сообщил дорогу врагам, и теперь спасти себя могут только они сами. Ждать помощи от соседей уже поздно. Все мужчины, кто может держать оружие собрались в поле. Остались только дети, старики немощные и женщины в своих домах. Долг гласит – защитить свою женщину и свой дом любой ценой. Никто не думал о страхе, все знали, как должно быть. Началась смертельная схватка. Трава заливалась кровью.

– Я ранен, отца убили, брат погиб. Кто будет держать дом? – возникла мысль у одного молодого воина, уставшего биться с врагами, и, подвергшись сиюминутной слабости, он прикинулся мёртвым.

Ожесточённое сопротивление без тени страха оказывали его односельчане, и, вымотавшись полностью, враги засомневались в том, смогут ли они покорить это поселение. Все мужчины были мертвы. Землю застилал изрытый копытами покров почвы, орошённый кровью погибших и раненых. Из многочисленного сборища нападавших остались немногие и, посоветовавшись, решили отступить. А вдруг там ещё кто-то остался из способных драться, дух у этих людей силен, и нам не по силам покорить их. Враги собрали многочисленные тела своих погибших и убрались из этих мест.

...Дождавшись ночи этот молодой воин обошёл тела своих сородичей. Все были мертвы. Слёзы навернулись на его глаза.

– Селение будет жить дальше, – победоносно воспрянул он духом.

Среди сельчан этот человек считался сильным и из достойного рода с хорошей историей. Придя в родное селение под утро, он постучал в окно своего дома. Все дома были в эту ночь заперты.

– Почему ты один, сынок? – открыв створку окна, спросила мама.

– Отец погиб и брат, а я жив. Один из всех прочих.

– Зачем ты жив, когда все погибли? Разве ты не знаешь, что каждый должен биться до последнего вздоха!

– Я подумал, что хорошо от того, что я жив, будет всем. Род снова продолжится, и наследники пойдут от меня.

– Я тебя не знаю, – сказала мать и затворила створ окна перед его лицом, дверь она не открыла.

Этот молодой человек прошёл к старейшему из аксакалов.

– Я сын своего отца, наш род Вы знаете, – обратился он, постучавшись в дверь.

– Я знал твоего отца, твоего деда, твоего брата, а тебя – не знаю. Уходи с моих глаз долой! – ответил аксакал.

Рыдая от отчаяния, этот человек вышел на середину селения. Ни одна дверь не открылась перед ним. От страшного страдания сердце его не выдержало, и он упал замертво. К его телу не подходил никто, даже собаки обходили этот труп. Так бесславно закончил он свою жизнь, спасая себя и предавая родных сельчан».

– Он ошибся! – оценивал Хасан поступок того воина. – А, как я объясню гибель Керима? Как буду смотреть в глаза его родителям? О чём рассказать? Что делать?

Только сейчас противоречивость своего положения осознал Хасан. Ему стало очень спокойно, им овладело чувство, которое он никогда не испытывал прежде – это чувство растерянности. Опечалившись, он осмотрел тело Керима – побратим был мёртв.

– Закончилось счастливое приключение жизни, – подумал Хасан, и глаза его увлажнились.

Погони за ним не было. Люди из тех краёв были не такими благородными в своей смелости как его народ, и старый селянин, встретившийся на горной тропе, был основной причиной произошедшего, но этого никто не узнает.

Нашли эти тела побеждённых в смертельной схватке на второй день после произошедшего. Старик всем говорил, что они ушли, не сказав дома ничего, и началось официальное расследование. Старый хитрец рыдал в жандармерии, высказывал свои версии, что зачистили мусульмане из других долин и от них только беды. Причитал о том, что забрали злыдни жизни кормильцев. И зачем теперь жить? После таких слёзных страданий старика, жандармерия решила разбираться жёстко и по всем уровням. Сообщили в главное управление, и дело приняло политический резонанс. Решили устроить грандиозную по своей масштабности акцию. Осуществить проверку всех окружающих селений дагестанцев, чеченцев, черкесов, кабардинцев до полного разрешения данного инцидента. Старик неустанно рыдал, и всё селение сплотил в своём горе. Результат получился ошеломляющий.

– Зачистят от разбойников все округи, и теперь не поздоровится врагам, – думал Тенгиз потирая руки, – будут знать, как мою кровинушку трогать.

И только совесть могла сказать ему, что он сам виноват в их гибели, подстрекая на коварные действия. Но, к сожалению, совесть Тенгиза спала крепко и очень давно. Ничто не могло поколебать его убеждения в своей правоте и правильности поступков.

Хасан нервничал. С конями и телом Керима путь усложнился. Он не боялся.

– Как показать бездыханное тело Керима? – мучил его вопрос.

Хасан не ел два дня, и слабость начинала его одолевать. Он остановился у реки, перекусил сухими остатками домашнего лаваша и сыра. От родного хлеба стало тепло и безмятежно, и он задремал. Идти приходилось петляя, в обход отвесных скал, где с лошадьми было невозможно передвигаться.

– Как хорошо, что я поел и выспался, – подумал он.

Силы его восстановились, и чувство уверенности вернулось.

– На всё воля Аллаха. Моя судьба теперь идёт неразрывно с произошедшим.

Горе от потери настоящего надёжного друга опечаливало его теперь всё больше, отвлечься было трудно. Всё соединилось в одном этом событии, и Хасан понимал всем своим нутром: теперь жизнь его не будет как прежде...

Много лет после этих событий...

Проснувшись, Хасан потянулся и вспомнил свой сон, который повторялся очень часто. Гибель Керима, осуждение на пожизненную ссылку. Все печальные последствия напоминал ему этот навязчивый сон. Хасан сделал зарядку, позавтракал. После утренней встречи с помещиком Адивлиным занялся своими ежедневными обязанностями: смотреть за всем хозяйством этого богача. Сон как обычно улетучился в суете ежедневных дел – нет того Хасана, есть этот. И тут он вспомнил о Саше. Сердце овеяло теплотой, удивляясь этому, Хасан улыбнулся и только после понял, что он улыбнулся впервые за долгие годы.

– Она женщина, а женщинам верить нельзя, – подумал он.

При этом какое-то новое чувство сопротивлялось в нём этому стандартному правилу горцев. Ему стало хорошо от мыслей про эту девушку.

– Надо к ней обязательно зайти, – решил Хасан и принял обычный свой облик.

Дагестан, арест Хасана

Российская империя начала XX века отличалась от иных стран своим уникальным обустройством. Северный Кавказ всё в большей степени становился связанным с Великой Державой. Многие районы Кавказа входили в состав Российской Империи. Столица местности дагов называлась в те дни Порт Петровский. Великий царь распространил влияние державы до берегов Каспийского моря. Порт Петра являлся значимым районом для всей Империи.

Поступило постановление имперского управления жандармерии из Санкт-Петербурга во все регионы Северного Кавказа: «В связи с обострением кровавых междоусобиц соседних народностей и на основании данного постановления высочайшего уровня была создана специальная комиссия и армейское подразделение для установления порядка и искоренения произвола преступности».

Много происходило длительных историй с продолжительностью в столетия кровных столкновений. Эта суть того мира и месть считались обыкновенным условием в законе справедливости того времени. Случай с Хасаном принял такой резонанс, что во многом поменял отношение людей к подобным вопросам. Жители Кавказа немногословны, свои конфликты и их разрешения оставляли в своём закрытом мире. Сор из дома не выносился. У каждого человека есть мотивация для поступка, знает только он и Всевышний истину, которая толкает на поступок. Хасан с Керимом оказались в водовороте событий, совсем не ожидая этого. Керим погиб от руки коварного юноши, а Хасан пребывал в затруднительном положении. Для него пролитая кровь была естественно воспринята, он защищал свою жизнь и жизнь своего настоящего друга. И в сию минуту он был озабочен другим, как побыстрее добраться до родного села и похоронить по обычаям Керима. Хоть тело Керима и было мёртвым, оно не издавало запаха, в горах особый климат. Это помогало в столь трагичных мгновениях Хасану доставить и дать возможность родным проститься, воздать все почести настоящему Мужчине, его другу Кериму.

День заканчивался, Хасан не чувствовал усталости. Он двигался одержимый одной целью – домой! Обойдя гору со скалистыми отвесными склонами, Хасан увидел при заходящем вечернем небе знакомую долину, простирающуюся среди гор перед их селением, которое находилось гораздо выше. Придётся переждать. С таким количеством груза ночью лучше не двигаться. Волки в эту пору сыты и не выходят в долину, но бывает всякое. В горах всё течет по своему сценарию. Хасан привязал коня и лошадь, взял в правую руку ружьё-обрез, проверил заряд.

– Огонь разжигать не буду, – инстинкт самосохранения работал безотказно.

Размышлять Хасан не любил. Он был человек способный и желающий действовать, а думать это потом. Все близкие и родные знали особенности характера Хасана, поэтому ему даже старшие перечить не решались, когда он был уверен в своих намерениях.

– Где наш Хасан? – спросила Ханума отца Хасана.

– Когда погибли его братья, он был ещё совсем мал и остался один, наш продолжатель рода, – говорил его отец, – он совсем малоразговорчивый, даже с нами редко открывает своё сердце. Переживаю за него, но указывать не хочу. Он решительный и сильный стал. Его, Хасана, уважают не по годам. И милостью Аллаха женим его в скором времени. Наверное, ушёл в горы, такое у него бывает.

– Но его нет целую неделю, – с наворачивающимися слезами говорила Ханума мужу. – Приходил Салих и сказал, что Керима нет много дней, он запретил ему уходить из дома, но тот ослушался его. Хочу поздороваться с Хасаном, он уже совсем взрослый, сказал Салих тогда, но я ответила ему, что сына нет дома много дней. Глаза Салиха почему-то вспыхнули яростью. Я его никогда таким не видела.

– Сколько раз говорить тебе, женщина, что твой язык – твой враг! – гневно ответил мужчина жене.

Солнце поднималось, лучи пронзали долину своим ярким светом. Хасан размялся, съел остаток сыра и увидел речку, которая журчала по ущелью.

– Эта вода идёт от наших источников, – уверенно вслух произнёс он. – Слава Аллаху, скоро буду дома.

Лошади пощипывали траву и привычно поглядывали на Хасана.

– Как быстро признали Вы во мне нового хозяина, – сказал он вслух.

В эти утренние минуты на восходе солнца долина была необычайно красива. Звук журчащей воды внизу и пение пробудившихся птиц наполняли душу Хасана радостными ощущениями.

– Как прекрасна свобода, когда жизнь так многозвучна, что ещё надо? Правильно говорит отец: свобода и независимость – это самое главное в жизни горца! Пора мне жениться, родители с детства знали, кто будет с ним по жизни, а противиться воле старших было не принято. Буду и своим детям желать хорошей судьбы и говорить о мудрости, которой и меня научили.

От таких впечатлений Хасану стало безмятежно, и он испытал облегчение от всего того, что выпало на его долю за последние дни. Прикрикнув на лошадей, он двинулся дальше. Теперь можно было двигаться верхом до самой тропы. У источника, который увидел Хасан через несколько часов, он вдоволь напился, наполнил мешок, предназначенный для воды, и стал молиться Аллаху, рассказывая ему о произошедшем. Хасан обрёл умиротворение. Поднимаясь по горной тропе, ведущей к селению, он несколько раз останавливался передохнуть. Лошади были послушны ему, и это облегчало путь. Вспомнились ранее слышанные истории. Присев на гладкий от времени и прикосновений сельчан камень, Хасан вспомнил: «Говорили, на этом месте брат столкнул брата из-за куска хлеба в пропасть. Сердце не выдержало давления, и тот рассказал о своём поступке. Его изгнали из селения, и больше того человека никто не видел».

Хасан двигался дальше. Перед самым поворотом, где простирается селение, есть выступ горной породы. В этом месте кровники подстерегли двух братьев, и с тех пор каждый мальчишка знает, что за пределами селения всегда есть опасность. Многие из рассказов вспомнилось Хасану. Подойдя к окраине селения, он решил, что сначала направится к дому дяди Салиха и всё расскажет, а потом домой. Утрата Керима тяготила его.

– Салам Аллейкум, – сказал чабан Хасану, который пас всех баранов на пастбище с утра и до позднего вечера.

– Сегодня Вы позже обычного отправляетесь на пастбище, – заметил Хасан.

– После того как узнали люди, что Керим, не сказав ничего никому, исчез, и когда узнали, что тебя тоже нет, все собираются каждый день. Решили с сегодняшнего дня начать поиски.

Но сейчас ты вернулся и всё объяснишь. Слушай, Хасан, а что за лошади у тебя? Таких у нас не было. И что ещё нагружено здесь? – поинтересовался чабан.

– Это Керим, он погиб! Я иду к дому дяди Салиха, – ответил Хасан.

– О, Милостивейший Аллах, дай сил родителям Керима принять этот удар, – вздохнув, проговорил чабан.

В горах гибель мужчины всегда имеет последствия – это знают все.

Старейшина Салих

– Честность – основа всей мудрости, – вспомнил слова, сказанные отцом Керима, наш Хасан.

Дядя Салих любил честность и правдивость в людях. Каждый, кто обращался к нему с просьбой разобраться в сложном вопросе, всегда получал ответ и добрый, правильный совет. Хасан сразу решил, что расскажет всё полностью о произошедшем с ними в горах, где живёт другой народ. Главное постараться всё объяснить. Дядя Салих строгий, но справедливый. С таким настроением Хасан подошёл к дому Салиха. Привязал лошадей к опоре у изгороди внутри двора и увидел мать Керима. Пожилая женщина в горах всегда склонна видеть без слов. Поздоровавшись с Хасаном, знакомая ему с детства женщина сразу показала свою встревоженность. Бывал Хасан в этом доме часто. С самого детства он мог прийти в любое время и по разным поводам. Этот дом был для него вторым домом после родительского. Выбежала сестрёнка Керима и застенчиво улыбнулась. Она уважала Хасана. Зарема, так звали младшую дочь Салиха, была по душе Хасану, и в сердце его она была и сестрёнкой, и милой сердцу его. Вида показывать нельзя, даже когда сестра близкого друга тебе нравится. В горах строго. Только женившись, можешь смотреть и разговаривать, а тем более притрагиваться к женщине.

Близкие, почти родные для него женщины, разбудили в нём с новой силой горечь утраты друга. Мать Керима, ничего не сказав, стала пристально вглядываться в облик Хасана. Вид его был иным, чем обычно. Пришёл он с лошадьми. Оружие при нём. И что-то подсказывало выдавшей жизнь женщине, что пришла беда. На глазах её выступили слёзы, она увидела, что находится на одной из лошадей. Раздался вопль, похожий на вой волчицы, и ноги её подкосились.

Вышел хозяин дома. Спокойно осмотрев территорию двора, Салих подошёл к Хасану. Они обменялись приветствиями.

– Какие новости скажешь, Хасан? – заговорил Салих.

Хасан ничего не ответил. Продолжительно посмотрев в глаза друг другу, мужчины молча подошли к одной из лошадей и взяли на свои руки тело друга и сына. Ничего не выражающее лицо дяди Салиха поразило Хасана, и он испытал чувство боязни к этому человеку. Никто ему не предложил чаю, как это бывало всегда.

– Я тебя слушаю! – провозгласил Салих, присев и указав Хасану место напротив.

Рассказ Хасана продолжался несколько часов, он теперь с трудом смотрел в глаза старшего человека. Весть он принёс недобрую, и это меняло всё. Дядя Салих ни разу его не оставил, не переспросил, а только вдумчиво слушал.

– У меня другого выхода не было. Я Вас уважаю и решил сразу всё рассказать. Лошадей я оставляю Вам и готов во всём Вам помогать. Ваша семья мне очень близка, – закончил такими словами свой рассказ Хасан.

Глаза хозяина дома были как горное стекло. Он молчал продолжительно долго. Безмолвие стало нависать тяжким грузом на плечи Хасана. И он заметил, как постарел за эти часы дядя Салих.

– У меня есть теперь твой рассказ о последних минутах жизни Керима. Былое не вернёшь. Ты меня никогда не обманывал. Поэтому вот что я тебе скажу. То, что эти негодяи ответили

за свой подлый поступок – это хорошо. Ты смог решить этот вопрос, – после протяжённого молчания Салих продолжил говорить. – Вот что бывает, когда молодые ищут лучшей жизни... Сердце отца спокойно тогда, когда сын рядом и продолжает род. А что получается теперь? Виновники ответили, и это всё равно откроется, откуда бы они ни были. Так устроен наш мир. Они тоже чьи-то дети. Есть и второй вопрос. Как быть с тобой? На всё воля Аллаха! Я тебе вот что скажу. Ты знал, что Керима я люблю и как на сына возлагаю большие надежды. И из того что вы без совета и благословения отправились в чужие края, ты тоже повинен. Мужчина с бородой должен думать головой! Тебя больше нет для меня! Видеть не хочу в моём доме! Уходи! – обратившись к Хасану, произнёс Салих.

Хасан поднялся молча, не попрощавшись, вышел из этого дома и направился к родителям. Из трофеев, если можно так сказать, он взял только ружьё-обрез и патроны. Солнце катилось к закату. Блеющие овцы были повсюду, их разгоняли по своим дворам жители селения. Хасан чувствовал на себе прожигающие взгляды соседей. Вести, особенно дурные, в горах летят впереди человека.

Хасан вернулся домой

Ворота во двор были открыты.

– Значит наши барашки ещё не вернулись с пастбища, – подумал Хасан.

В селении было принято, что все бараны выгонялись на пастбище вместе. Чабановали по очереди. С каждого дома несколько дней мужчины уходили на пастбище. И это правило использовали жители испокон веков. Своих баранов хозяин всегда отличит, и эти существа приучены находить свои ворота с загонем сами. Количество баранов – это достаток семьи, чем больше голов, тем богаче род. Мясо, шерсть, шкура – всё шло в обиход и использовалось. Даже рога находили применение в хозяйстве.

Отворив дверь в дом, Хасан прошёл в большую просторную комнату, которая считалась гостевой. Поздоровался с отцом и поинтересовался, где мать.

– Мама твоя делает хинкали, сейчас покушаем вместе. Вижу, ты уставший, – проговорил отец.

– С большой радостью составлю тебе компанию за обедом, – ответил Хасан.

На лице у отца он заметил явную озабоченность, но словами отец ничего не выразил. Вошла мать с подносом мяса. Поставила на обеденный стол и ушла за бульоном и лавашем. Принесла пиалу с надавленным чесноком. После накрытия на стол мать удалилась. Хасан, поздоровавшись с матерью, заметил, что она ничего не говорит. Стоит заметить, что живущие в горах женщины очень заботятся о своих мужчинах и при этом совсем немногословны.

Обед был сытным. Ароматы мяса с чесноком, овощей и зелени вызывали у Хасана зверский аппетит.

– Как хорошо дома, – наслаждался он.

– Отдохнёшь с дороги или сразу поговорим, – спросил отец, после того как молча насытились два самых близких и родных человека.

– Поговорим сейчас, многое произошло за последние дни, отец, – проговорил Хасан.

Рассказав ещё раз всё от начала и до конца уже своему отцу, Хасан стал ждать, что ему скажет самый надёжный человек в мире. Знал Хасан и то, что мать всё слышала. Она не присутствовала при разговоре, так принято, но по обеспокоенному взгляду её, он догадался, что невидимое присутствие матери будет. Мать, находясь за глиняной стенкой комнаты, завешенной ковром ручной работы, конечно, всё слышала.

– Сын попал в историю, которая изменит его жизнь, – ёкнуло её материнское сердце.

Чувствуя и беспокоясь за него всей своей материнской душой, она отправилась молиться Аллаху.

– Кто ещё знает эту историю? – спросил у Хасана отец.

– Я сразу зашёл к дяде Салиху и всё рассказал ему. С собой привёл двух лошадей, которых оставил в хозяйстве дяди Салиха, – произнёс Хасан.

– В этих обстоятельствах ты сделал всё верно, но последствия неизбежны. Каждый отец имеет право принимать решение о своих детях.

– Чего мне теперь ожидать?

– Я давно знаю Салиха, он очень серьёзный человек. В былые времена отличался своей жестокостью, мудрым и справедливым стал не сразу. Ты мой единственный наследник, и я тебе вот что скажу – я на твоей стороне, сын. На всё воля Аллаха! В скором времени женим тебя, и всё устроится.

Хасан, успокоившись, удалился в свою комнату. Кровать была застелена свежим бельём и аккуратно расправлена. На полу стоял таз для мытья ног, большое полотенце и мыло лежали на лавке рядом. После омовения Хасан прочитал молитву и мирно уснул. Ему ничего не снилось, сон был глубоким и длительным.

На следующий день все в селении знали о несчастье, постигшем дом Салиха. Хасан занялся обычными делами по хозяйству: собрал сено, подремонтировал кормушку для скота, привёл в порядок ружьё, принесённое из своего первого в жизни похода. Отец сказал ему, что добыча в виде оружия бывает необходимой. В горах сложная жизнь и природа находится вплотную к человеку, поэтому вооружённый мужчина – защищённый мужчина.

В это время Салих собрал сход старейшин, пригласил и отца Хасана. О чём они говорили, известно только участникам той встречи, старейших жителей селения. Вечером отец сказал Хасану, что принято решение:

– Дом Салиха больше не хочет общаться с нами. Дружбы не будет и вражды не будет. Решили отправить Магомед и Камиля в район, узнать какие ходят слухи на побережье.

Магомед, человек считающийся старостой их селения, знает несколько языков и решает необходимые официальные вопросы в районном центре, которые возникают у жителей селения. Камиль занимается торговлей. У него многочисленные родственники по всему побережью Каспийского моря, и потребность в товарах легко решается. Основное это: соль, спички, керосин, свечи, ткани, платки, посуда, порох, железо и т. д. Всё доставляется.

Хасан искал встречи с сестрой Керима. Всякий день он хотел увидеть её идущей за водой. Но за водой всё время ходила жена Салиха.

Прощание с Керимом длилось целый день. Детям раздавали сладости и конфеты. Всё выставлялось прямо на дороге. Зарезали быка. Женщины без умолка причитали. Мужчины были молчаливы. Хасану было труднее всех. Искоса взгляды направлялись на него со всех сторон. Он был уверенным в себе, но в этот день тяжесть утраты тяготила его с новой силой.

И вот однажды под вечерним небом Хасан увидел силуэт сестрёнки Керима. Она приблизилась к их изгороди.

– Тебе зла желать мы не будем. Только теперь запрет всей нашей семье становиться родственниками с вашей семьёй. Отец стал другим после потери Керима. Прощай Хасан! Спаси тебя Аллах! – спешно проговорила она, глаза при этом её были отстранёнными, и на Хасана она не смотрела.

В районном центре прибрежных мест Чёрного моря, начальник полиции перечитывал указ и постановление с «самого верха». Суть такова: подготовить полномасштабную и тщательную проверку по всем населённым пунктам Северного Кавказа. Такое же постановление находилось во всех полицейских участках соседних районов. Увеличение численности и прибытие новых офицеров и солдат говорило о том, что начинается «зачистка преступности».

– Конец всем договорённостям, – вздохнул капитан.

Ему было удобно манипулировать бандитами. Он имел информацию и всегда мог договориться, чтобы его участок имел хорошие показатели по преступности. Теперь в нём проснулось новое рвение, и будучи опытным офицером сыска в прошлом, капитан начал действовать. Прецедентом предшествующего этим переменам в регионе стало заявление Тенгиза, пожилого жителя района. Тот утверждал, что его племянник и внук попались в руки бандитов.

Время шло своим чередом. Наверху в горах один день схож с другим. Время затихает, и ничего не происходит. Жизнь людей долговечна, и некоторых сельчан знают все, а когда они родились – никто не знал. Хасан взял с собой ишака и отправился заготовить дров. Он работал очень много, и запасы в доме увеличивались с каждым днём. Пищи вдоволь, дров много, корм скоту с запасом. Родители были довольны рвением сына.

Каждый день был полон своими заботами. Вернулся староста Магомед и сообщил свежие новости:

– Везде ищут бандитов, которые были в соседних горах. Говорят, какой-то старик знает их в лицо. По его описанию ищут и в нашем районе. Когда встречать полицейских, мне сообщит родственник из района. Нам нечего беспокоиться, мы живём своей мирной жизнью.

Слова Магомеда сильного впечатления ни на кого не произвели. Все жители занимались мирными делами. Только Салих и отец Хасана знали, кого ищут по горам.

Полиция появилась в селении неожиданно. Были осмотрены все дворы. И увидев лошадей, схожих по описанию, Хасана арестовали. Отцу сказали, что доставят Хасана на допрос, и всё станет ясно.

– Кто-то предал моего сына, – твёрдо проговорил отец.

Всем в селении стало ясно, что история, обраставшая новыми подробностями, имеет прямое отношение к Хасану.

Районный участок полиции

После беседы с прокурором Хасан осознал, что клетка ему уготована надолго.

– Ты, наверное, выпил вина и, услышав оскорбление, совершил это? – спросил его прокурор.

– Нет, я был трезв и защищал свою жизнь, – отвечал Хасан.

– Если ты был выпивший, несколько лет тебе приговором вынесем, и история затихнет, – говорил прокурор.

Но Хасан был твёрд и прямолинеен.

– Тогда ответишь как за умышленное нападение! – сказал прокурор. – Кто разрешал вам бродить по другим краям? Есть порядок. Бесцельно никто не ходит куда-то. Для этого есть старосты, чтобы вас, дикарей, поучать.

После таких слов Хасан рассвирепел и дерзко отвечал. Это усугубило отношение к нему.

– Гордый какой! Мы твою гордость обуздаем, – говорили в полиции.

Иногда в камеру приносили лаваш, мясо, фрукты и табак-самосад.

Хасан закурил, и все воспоминания вернули его в родное селение, находящееся среди гор. Это место представлялось особенно удивительно красивым.

– Настоящий рай на земле, – думал Хасан, – когда снова увижу этот рай?

Продукты и табак приносили односельчане Хасану, которые приходили в район по своим делам. В один из дней пришла мать. Немного поговорили, и она сказала, что отец не придёт.

– Своего единственного наследника в клетке видеть не могу! – передала она слова отца.

Вспомнилось детство, домашнее тепло, нежная забота матери, поучающие беседы отца, и Хасан точно понимал, что всё это безвозвратно удаляется от него.

– Пусть хоть воспоминания есть, всё равно это моя родина и когда-нибудь я вернусь, – твердо решил он.

Был суд. Много переездов и назойливых допросов пережил Хасан. Приговор вынесен жёсткий, как убеждённому бандиту. Пожизненная ссылка в Сибирь на принудительные работы – вот вердикт суда. Защитить горца было некому. Все родственники вели скромный, мирный образ жизни. Во власти тех времен никого из рода Хасана не было. Высылка началась. Центр города на берегу Каспийского моря, видневшийся Хасану через зарешечённое окно, казался большим, с кипящей жизнью. В вагоне с закрытыми дверьми и окнами кроме него было ещё несколько узников, но Хасана посадили в отдельную клетку, как особо опасного преступника. С ним пытались заговорить, но кроме родного языка Хасан тогда других не знал. Он поделился с другими арестантами табаком и этим нашёл добродушное расположение к себе.

Много дней происходила транспортировка арестантов. Но один день начался ни как обычно. После того как всем раздали пищу, Хасана вывели закованного в кандалы и пересадили в другой вагон, предназначенный для таких же целей. Состав тронулся в другую сторону, и Хасан подумал, что направление его судьбы поменялось, если так можно выразиться.

ГЛАВА II

Обмен на политического

*«Как все реки впадают в океан,
так все религии ведут к одному Богу»*

Стечение обстоятельств, которые в очередной раз поменяли направление движения судьбы Хасана, заранее поражают своим необъяснимым вторжением в его участь. Оказывается, по сводкам «совершенно секретно» было направлено распоряжение надзирающим органам власти отправить политического заключенного дворянского сословия в Сибирь на пожизненную высылку. Сегодня, это был один из дней самого начала XX века. Квота строго согласовывалась заранее по всем уровням исполнения наказания. Поэтому было принято решение поменять политзаключённого на Хасана, горца, не говорящего по-русски, и выполнить приказ так, чтоб обмен был малозаметным. В документах оформили всё скоротечно и Хасана отправили совсем в другом направлении. Он видел, как конвоировали другого арестанта в его прежний, специальный арестантский вагон. Наблюдательность от природы позволила ему заметить, что невзирая на кандалы, в которые были закованы руки и ноги человека, спина его была ровной, осанка статной и выразительный умный взгляд. Он весело подмигнул Хасану, у которого была густая борода и диковатый вид горца. Хасан был сражён воздействием оптимизма, исходившим от этого человека. С помощью такой «рокировки» направление Хасана изменилось. У российского надзирательного органа была квота на арестантов из Кавказа по распределению их ссылки в поместья с большими угодьями по всей Российской Империи. Вот таким немудрёным мановением воли чиновников наш Хасан был отправлен в Рязанскую губернию. Горцы считались преданными и надёжными управленцами хозяйств, и поэтому данный вопрос по нему был решён окончательно.

Прибыв под конвоем в имение Адивлина, Хасан был раскован, и он стал разминать затёкшие от оков ноги и руки. После заполнения документов с инструкциями конвой отбыл из этого места. Хасан немного говорил по-русски. Умел различить слова и по интонациям угадывал смысл. Хозяин имения объяснял ему.

– Теперь это твоё жильё, и здесь ты проведёшь свою оставшуюся жизнь, – это единственное, что понял Хасан.

Надо сказать, уныние никогда не посещало гордого человека. Однако печаль, которая возникла после потери своего дома и свободы, улетучилась тут же. После того как оковы спали с рук и ног Хасана, он воодушевился. Источником этого был вид местности, окружающей имение. Неподальёку от особняка был пруд, на котором грациозно плавали лебеди, стая гусей и множество уток. Масштаб построек удивлял Хасана, привыкшего к скромному жилью. Поля простирались бескрайние. Сады были налиты фруктовыми плодами. Такого зрелища он не мог представить себе прежде. Дорога была широкой и ровной. Вокруг имения было множество удивительных растений, причудливо аккуратной формы, и везде на дорожках была каменная плитка, аккуратно уложенная мастерами.

Кухарка накормила Хасана. Пища была совсем другой, не такой к какой он привык. Затем ему дали одежду, сапоги из натуральной кожи и удобное нижнее бельё. От всех этих впечатлений и таких перемен бытовых условий Хасан был слегка встревожен. Он ждал подвоха. Через несколько недель обучения русскому языку (наставником был талантливый учитель) Хасан прилично разговаривал по-русски. Стал изъявлять желание делать работу по хозяйству. Помо-

гал косить сено, возить на телеге урожай с поля. Жил он в небольшом садовом домике, который находился в 150 метрах от усадьбы.

– Жаль, нет грецких орехов, – думал он.

Количество поголовья скота в этом хозяйстве казалось безмерным, сотни голов, обилие молока и мяса, такое ему даже не снилось в самых сладких снах.

Научившись общаться, он потребовал объяснить от чего к нему такое хорошее отношение. Хозяин земель объяснил, что Хасан будет ему помогать управлять этим хозяйством. Доход лично Хасану будет скромным, объяснил ему Адивлин.

– Ты закреплён за мной пожизненно, привыкай к этим землям. Бежать тебе некуда и незачем. При побеге с этой земли – ты будешь считаться в статусе беглого каторжника, и тебя могут казнить по закону.

– Зачем искать другую работу, мне у Вас нравится. Всё достойно. Жить можно! – сказал Хасан, быстро сообразив и поняв новый свой быт.

– Вот и поладили, – ответил хозяин.

Крестьяне быстро увидели в Хасане крепкую руку. Никто ему не перечил. Хасан стал обучаться грамоте и все искренне заужавали его за обучаемость и рассудительность.

Женщины здесь были проще, чем в горном селении. Он познал плоды любви, а многие из тружениц на полях познали его темпераментную кровь. Любви он не испытывал. Встречался с женщинами по их согласию, и с определённого момента ему стало казаться, что судьба его любит. С Адивлиным выстроились взаимоотношения доверительные. В делах был порядок, доходы возросли. Хасан, сам того не заметив, стал понимать глубину истории этого народа. Читал книги, сопереживая героям. Полюбил поэзию. Его сильно впечатляли строки поэтов. Он никак не мог понять, как может человек через стихи передать свои чувства читающему. Привыкнув к обыкновенно строгим горным правилам, за границы которых заходить нельзя, он с жадностью впитывал новые знания.

Хасана труженики поместья и крестьяне на полях считали черкесом. Между собою его так и называли – черкес. Иногда редкие встречи с одинокой вдовой Дарьей радовали его. Душевностью этой женщины он был очарован. Дарья знала, когда и что сказать. Вкусно кормила его, научила одеваться. Все новшества ему были по душе. Но любви, чувства, которое должно быть у мужчины к самой нужной ему женщине, у Хасана к Дарье не было. Никто их встречам не мешал. Даша, так он её называл, всю жизнь работала в поместье. Шли месяцы и годы, Хасан понемногу привыкал к своему положению. После подведения итогов по финансовым документам хозяин выразил довольство тем, что появился порядок во всём хозяйстве и доходы с полей стабильно растут.

– Выбирай себе коня, Хасан! Незачем моему зрителю ходить пешком или на телеге ездить.

Когда Хасан показал на жеребца чистокровной породы по имени Вороной, помещик не удивился.

– Видно ты очень разборчивый человек, Хасан. Сама судьба привела тебя в мои земли. Бери Вороного и продолжай также хорошо вести дела.

Хасан был восхищён благородством и щедростью этого человека. Он совсем не подозревал, что это всего лишь подачка. Своим неусыпным бдением за работой на полях Хасан принёс уже значительную материальную прибыль. Он ничего не понимал в денежных делах. Всё это откроется ему намного позже.

День за днём Хасан был погружен в заботы полевых работ. Когда кто-нибудь попадался за хищение с поля, он сначала спрашивал, зачем это сделал? Если человек обманывал его, украв, не признавался, Хасан уличал в следующий раз и наказывал. Было два варианта наказаний: отработать в поте лица и не совершать дурное впредь или расплатиться с ним. Скоро он отладил личный доход. Стал брать мзду с тех, которые попадались на воровстве, с них полу-

чал табак и кое-какие деньги. Все молчали, потому что кто повторял кражу, тех Хасан больше не допускал к работе. Адивлину объяснял, что работник не справляется с работой. Какая жизнь происходит за пределами этих земель, он не знал. Только интуитивно видел, что люди, работающие в полях, стали дорожить местом, это очень нужно их родным. Женщин с работы встречали часто дети, мужчин – жёны. Говорить он научился достаточно хорошо, и только лёгкий южный акцент выдавал его происхождение. В город не ходил.

– Зачем рисковать этими благами, когда могло быть намного хуже, – так рассуждал Хасан.

С трудящимися он не выпивал, с домочадцами поместья – тоже. Был случай, когда хозяин предложил вина Хасану, но после отказа такое больше не повторялось.

– Может это была проверка, – здраво сделал вывод Хасан.

Со временем он научился считать и разбираться в значении денег. Без нужды ничего не покупал. Всегда читать книги перед сном стало его обычным занятием. Он многое узнал: существуют разные страны, разная политика и люди живут в поисках лучшей идеи. Его заботила только личная судьба. Зачем думать о других, когда сам наказан провидением. Вспоминать родину он стал всё реже. На родном языке не с кем поговорить. Люди другие. И только один сон повторялся снова и снова. Их мечта увидеть море, которое называется Чёрным. Тогда они с Керимом и помыслить не могли, что так всё сложится. Этот трагический сон всегда напоминал Хасану о былом. Осадок, который оставлял сон, преследующий его все годы, Хасан старался не поднимать со дна воспоминаний. Шло время, человек может ко многому привыкнуть. Хасан забывал постепенно прошлое. И вот однажды он встретил Сашу – девушку, каких он прежде не встречал.

В гостях у Александры

Хозяин поместья всё чаще стал уезжать, иногда на день, иногда на несколько дней. Приезжал с поездок озабоченным.

– Мне нужен был надёжный человек со стороны, иначе давно бы всё растащили в разные стороны. Я тебе доверяю, Хасан. Сейчас наступают смутные времена, и поэтому говорю тебе открыто. Нашему хозяйству грозит разорение, если мы будем неосмотрительными. Очень много хозяйств пришли в упадок, в стране нужда и смута. Надеюсь на тебя, Хасан, что удержишь твёрдой рукой наши земли.

Таким его Хасан видел впервые. Зная много лет этого человека, он увидел в нём проявления неуверенности в себе.

– Что может беспокоить самодостаточного хозяина? – поинтересовался Хасан.

– Богатого человека может беспокоить только нестабильность в обществе. В стране голод, а голод всегда ведёт к беспорядкам.

– А откуда возник голод? – спросил Хасан.

– Забастовки привели к безработице. Безработица ведёт к нужде, народ бунтует. Ты человек с чистым сердцем, у тебя, Хасан, наивный взгляд на жизнь.

– Это почему же?

– Потому что ты горец, а горцы люди, живущие в традициях и с уважением к старшим. Здесь всё иначе. Другая жизнь. Страна многомиллионная. Представь себе, когда такое количество людей идёт к разным целям.

– Это значит, что им не по пути.

– Да, правильно, и это ведёт к беспорядкам. Вот поэтому возникшая возможность взять к себе горца из Кавказа меня приободрила. Давно предвидел, что общество раскачивается как маятник.

– Могу ли я побывать в городе? – спросил Хасан, пользуясь случаем расположения Адивлина.

– А зачем тебе, скажи, в чём нуждаешься? Я тебе посодействую в решении проблем.
– Да нет проблем. Я хочу зайти в гости к одной девушке.
– Откуда у тебя знакомство в городе? Ты без паспорта и по закону не можешь отлучаться из моих земель.

– Она приходила просить работу, но из-за Вашего отсутствия я отказал. Она мне показалась скромной и милой девушкой. Я пообещал помочь с работой и сообщить ей.

– Наверное, девушка из рабочей семьи? – предположил Адивлин.

– Сходи, но помни, что более суток находиться вне пределов моей земли – приравнивается к побегу и нарушению закона.

– Хорошо, я понял. Выпишите мне бумагу, разрешающую отсутствовать до вечера.

– Ладно, в делах у тебя порядок, хозяйство держишь. Завтра к десяти утра получишь нужную бумагу, заверенную печатью. Я тебя приглашу в кабинет, и ты сможешь отлучиться. Причину посещения города тобой я укажу как за необходимыми товарами по моему поручению.

На том и порешили. Хасан уснул сразу, как голова коснулась подушки. Утром, проснувшись, он не мог вспомнить сна.

– Значит, кошмар прошлого ушёл, – подумалось ему.

Сознание было чистым, на сердце – легко. Заглянув к Дарье в кухню, попросил завтрак пораньше. Дарья была рада ему и зарделась румянцем стыдливой девушки от своих помыслов.

– Некогда мне сейчас. Дел много. Сегодня в город посылает хозяин, – строго сказал Хасан. Дарья смотрела на него глазами куклы с хлопающими ресницами.

Позавтракав, Хасан направился в конюшню привести в порядок Вороного. Без коня он редко теперь передвигался. Конь слушался и очень привык к хозяйской руке Хасана. С детства зная подход к лошадям, он быстро обуздал нрав Вороного и заставил подчиниться себе.

– Пока ещё неясно, даст ли бумагу хозяин, – вдруг засомневался Хасан, – не бывало такого, чтобы этот человек нарушил свое слово, – в противовес сомнению отметил для себя он.

До обеда прошло время, и никто его не искал. Хасан, привыкший к режиму ежедневной работы, выполнил всё необходимое на день и заготовил план на следующий. Осмотрительный человек не теряет время зря. Только к вечернему ужину, когда трудовой день заканчивался, Хасан повстречал хозяина. Был Адивлин верхом на своей любимой кобыле Амазонке. Совместно осмотрев поля, они разговаривали на отвлечённые темы о книгах.

– Ты стал очень эрудированным человеком, Хасан.

– Это всё благодаря книгам из Вашей библиотеки.

– Прочитал даже такие классические произведения, которые с трудом осиливают образованные с детства люди.

– Это от «жадности» к новым знаниям, – с самоиронией сказал Хасан.

Оставив лошадей в конюшне, Хасан увидел, что хозяин ждёт его.

– Пойдем в кабинет за твоим документом, – официально сказал Адивлин, и вид его при этом был суров.

– Завтра с утра и отправишься в город, – сказал хозяин поместья Хасану, вручая документ.

Перечитав всё изложенное в документе, Хасан убедился, что всё написанное в сопровождающем разрешении так, как ему обещал Адивлин.

– Днём увижу её! – подумал просветлённый Хасан, – Слава Аллаху, за помощь мне в жизни моей странной! А ведь серьёзно подставляется своим доверием ко мне, человеку из другого мира, со своим мировоззрением, интеллигентный Адивлин, – прозрел вдруг Хасан. – Значит, мне и вправду доверился хозяин и полагается на мою надёжность? Я такой человек и есть, приятно, когда к тебе относятся с признанием, – возгордился про себя Хасан.

Гордость повышала его самооценку. Уснув с лёгким сердцем, он проснулся немного позже обычного. Вчера позаботился о дне сегодняшнем, от того и проспал положенное для пробуждения время. Необычно хорошо было на душе.

Подготовив Вороного к поездке в город, он осмотрел, чисто ли вымыт конь и как выглядит снаряжение. Остался доволен осмотром и направился за гостинцами «для своей новой знакомой и её семейства». Хасан был практичен по своему характеру. Впрочем, это качество он сформировал за годы пребывания в этом поместье. И по-своему, он был благодарен приобретённым навыкам Адивлину. В характере его временно уснули чувства любви к безмерной свободе, свойственные горцу. Были в мешках картофель, морковь, тыква, капуста, лук и сыр с молоком и хорошее мясо. Хасан знал, что свойство мяса – это сила и энергия, поэтому взял отборные куски говядины и несколько тушек курицы. Подумав, закрепил к седлу жирного гуся.

– На это-то я честно заработал, – смело предположил Хасан, – никто мне не задаст вопросов, что я беру с собой, а если кто и скажет Адивлину, тогда я смогу легко объяснить, что эти продукты в счёт моего дохода от работы.

Последний год Хасан часто сам делал все расчеты по хозяйству и знал по доходной части всё.

Город находился в нескольких верстах от имения. Добравшись до окраины города, Хасан с любопытством рассматривал причудливые формы фасадов домов. Некоторые дома богато оформленные колоннами. В большей части по улицам стояли дома, схожие по своим размерам и виду. Улицы были вымощены камнем, и цокот подкованных копыт сопровождался эхом. Прохожие бросали на него любопытные взгляды. Встречные повозки объезжали Хасана, видя в нём искусного всадника с выразительной внешностью. Он ни с кем не заговаривал, сам нашёл улицу и дом.

Дом, по оставленному Александрой адресу, был правильной формы, двухэтажный и с хорошей крышей. Из трубы шёл дым – это означало, что дома кто-то есть. Привязав коня, Хасан вошёл в дом. В зале его встретила женщина лет пятидесяти с милым красивым лицом. На голове её была шляпка, а одежда состояла из платья светлых тонов с пышными складками на юбке и кружевами на рукавах и шее. Украшений на женщине никаких не было. Её вид производил светлое впечатление, и на работницу с полей она не походила.

– Здравствуйте, здесь живёт Александра? – спросил Хасан.

– Здесь, но она вышла во двор за дровами. А Вы кто? – удивлённо разглядывая, спросила женщина.

– Я её знакомый из поместья Адивлиных.

– Я что-то таких знакомых дочери не знаю, – с тревогой проговорила она.

– Вы мама Александры, очень рад познакомиться с Вами. Меня зовут Хасан, – представился он.

Тут появилась Саша. Отнесла дрова к камину и повернулась к нему:

– А это Вы. Зачем к нам пожаловали?

– Вы сами дали мне Ваш адрес, и я пришёл. Только мне надо Вам кое-что передать. Там внизу мой конь и то, что Вам предназначено.

– Это Ваш конь вороного окраса?

– Да, мой, и зовут его как раз Вороной. Я сейчас схожу и вернусь.

Хасан вышел.

– Что за странный человек? Мало тебе проблем с нашим отцом, ты ещё даёшь адреса незнакомцам? – резко спросила мама Александру.

– Мы случайно встретились, когда я была на полях. Он там живёт в поместье.

– Он тебе что-нибудь сделал плохое? – поинтересовалась мать.

– Нет, он проводил меня в поздний час до города и помог донести мешок с овощами.

– Значит, у нас нет оснований опасаться этого человека?

– Нет, он поступил благородно. Я тебе расскажу позже.

Тут ввалился Хасан. Именно ввалился. От висящих на его плечах количества мешков значительно затруднилось перемещение из прихожей в залу. Уверенной походкой Хасан прошёл к столу. Когда он выложил всё без остатка на стол и сложил пустые мешки в один, то заметил, что обе женщины замерли в оцепенении с округлившимися глазами. Казалось, что даже при таких значительных габаритах стол проломится от тяжести количества разных сытных припасов, которые оказались на нём. Надо сказать, что стол старой работы, спроектированный мастером для семьи с достатком, был весьма объёмным.

Александра была одета в платье. Юбка закрывала её стройную фигуру и длинные ножки. Её длинные волосы были аккуратно убраны в косу, в которую были вплетены малахитовые бусинки. Причёска гармонировала с красивыми чертами лица. Заворожённый взгляд от произведённых действий Хасана придавал ей ещё более милый вид.

– Вот это угощения для вас, за тёплую встречу и для нашего знакомства! – с лёгким слогом произнёс Хасан.

Сколько месяцев эта семья голодала – одному Богу известно. Хасан по их виду понял, что девушка была искренней и эта семья действительно испытывала нужду. При этом он заметил, что убранство дома роскошное. Мебель, обивка, двери, посуда – всё выглядело очень достойно. При добавлении на стол еды дом стал много уютнее и привлекательнее с практической точки зрения Хасана.

– Ну, коли приехали знакомиться к нам, тогда присаживайтесь, а я приготовлю еду, – сказала мама Саша своим приветливым голосом после небольшого замешательства.

Хасан, заметив их стеснения, начал первым освобождать стол и переносить всё к специализированному гарнитуру, сразу комната как-то опустела.

Саша немного смущалась. Всё это выглядело необычно и слишком вычурно.

– Зачем Вы пришли? Мама беспокоится, потому что Вас никто не знает.

– Вы меня знаете. И этого достаточно. А пришёл я потому, что привык выполнять обещания. Сказал, что приду в гости – и пришёл. А на Руси принято приходить со своими гостинцами. Скажу прямо, Саша, у меня был неразрешимый вопрос, отчего такие люди как Вы в нужде сейчас? Объясните мне. Я мало бывал за пределами поместья, а если честно – то впервые и многого не знаю, что происходит в вашем городе и вообще в стране?

– Происходит много интересных событий. Думаю, матушка лучше Вам объяснит всё. Я её об этом попрошу.

– Вот и хорошо.

Странное чувство настигло Сашу. Чувство уверенности и надёжности, исходившее от Хасана, завораживали её.

– Пойдемте пить чай.

Усевшись за стол в причудливые кресла, сделанные из надёжного крепкого дерева с аристократической обивкой, началось чаепитие. Чай был разлит из фарфорового чайника по чашкам такой же расцветки. Удивительный вкус понравился Хасану. Он слегка расслабился от уюта и удовольствия. На столе было малиновое варенье. Вкус этих ягод напомнил Хасану детство, и это обстоятельство немного тронуло струнки его памяти.

– Вы простите меня, что сразу не представилась по имени. К нам редко теперь заходят гости, и я отвыкла от подобного общения. Зовут меня Надежда Андреевна, – заговорила мама Александры, заметив изменение в настроении Хасана

– Очень даже хорошо у Вас. Почему же гости редко бывают? – просто проговорил Хасан.

– Вы очень располагающий к себе человек, и я Вам объясню. Сейчас трудные времена, зреет революция. Об этом говорят повсеместно. Люди стали другими, все хотят перемен, – заметив внимательное отношение к словам, Надежда Андреевна продолжила, – все хотят

равенства, а когда было равенство? Человечество всегда различалось на классы. А Вы как считаете, Хасан?

– Это как во Франции было в XIX веке, когда завоевали власть, отобрав у короля, и Наполеон устроил свою диктатуру?

– Предпосылки в чём-то схожи. Россия – аграрная страна и возможно, переворот если и будет, то по другому развитию событий.

Хасан очень полюбил исторические книги и, разговаривая, не видел насмешек в своих изысканиях. Это ему нравилось, что разбираться в мировой истории может и такой человек как он.

Увидев явный интерес к своим словам, Надежда Андреевна рассказала достаточно для того, чтобы Хасан понял, что перемены неизбежны.

– Хасан, я вынужден тебе довериться, иначе бы всё растащили, – осмысливал Хасан то, что произносил в своих словах хозяин совсем недавно.

Каким-то звериным чутьём, он предвкушал близкую свободу. От избытка информации у него зашумело в голове. Совсем недавно он жил в ограниченном мире поместья и близлежащих полей, а сегодня ему открылась вся картина происходящего за пределами того круга, в котором он находился всё это время.

– Встреча предначертана свыше с этой девушкой. Никогда бы мне не знать, что творится за забором, если бы не она, – так он решил для себя.

Хасан чувствовал себя обновлённым. Глаза его раскрылись. Мужчина в полном расцвете сил, который знает, что дальше делать.

– А Вы как считаете, могу ли я встречаться или приходить к Вам, чтобы видиться с Сашей?

– Это надо у неё самой спрашивать. Так принято в цивилизованном обществе, – ответила Надежда Андреевна.

– У нас достаточно решения родителей, – чуть не произнёс Хасан, а вслух сказал, – Александра, очень полезной оказалась наша встреча, и у меня серьёзные стремления ещё Вас видеть!

– Я подумаю, стоит ли нам встречаться, – ответила Саша.

Хасан проговорил с этими своими новыми знакомыми, милыми и грамотными, ещё несколько часов. Необычайно познавательным оказался день. Ещё вчера, многое из услышанного в этом доме, он не знал.

Распрощавшись, Хасан выразил ещё раз желание посетить этот дом, и как ему показалось, лица Надежды Андреевны и Александры оставались приветливо милыми.

– Сколько мы Вам должны? – поинтересовалась Надежда Андреевна у Хасана.

– Нисколько, это подарок. У меня есть возможность, а у вас сегодня затруднения. Подарок, значит, пришёлся кстати.

На том и попрощались. Что-то подсказывало Хасану, что эти люди не чужие ему, и он ещё встретится с ними.

Пришпорив коня, Хасан добрался до поместья. Стемнело. Стояла тишина, и он прошёл в свой домик, чтобы осмыслить в одиночестве всё. Информации навалилось много, а как с этим быть, пока ещё Хасан не решил. Закурив крепкий табак, он ещё долго находился в раздумьях, и что пришло ему на ум, видимо устраивало его. После очередной порции табака Хасан уснул глубоким сном и увидел он этой ночью железную дорогу.

– К чему бы это? – подумал утром Хасан и пристыдил себя за суеверность.

Жизнь пошла в своём обычном укладе, размеренно и монотонно. Всё происходящее за пределами этих земель пока никак не касалось обитателей поместья.

Хасан изменился. Внутри него пробудился лучик надежды освобождения. Как это произойдёт – он не ведал, но явно предчувствовал, что свобода близка.

– Вникуда идти не следует, – думал он, – дождусь своего часа.

Они начали встречаться с Александрой. Надежда Андреевна, возможно, поняла это, останавливать дочь не стала. Хасан передавал гостинцы для дома Саши. Скоро пришла любовь. Хасан и Александра стали близки. Видеться стали чаще, находили разные поводы для встреч. Однажды Саша сообщила Хасану, что ждёт ребенка. Заметив его радостную реакцию, женщина со спокойным сердцем решила сказать об этом и Надежде Андреевне. Хасан испытал новое чувство к Саше, когда она сказала о том, что у них будет ребёнок, он понял – это любовь. Принял решение быстро. Решил поговорить с хозяином поместья.

– Она из приличной семьи, где незаконнорожденных не рожают. Чтобы не дискредитировать её на всю жизнь, могу помочь вам составить документы на регистрацию законных отношений. У тебя появятся личные документы, и ребёнок будет законным. Станешь настоящим подданным империи со своими правами, – сказал ему Адивлин после рассказа Хасана о беременности Александры.

Такого отношения к своей судьбе со стороны Адивлина Хасан не ожидал. Сказал, что согласен узаконить отношения с Александрой. Также согласился, что документы, удостоверяющие его личность, ему необходимы.

– Ты мне столько лет верой и правдой служишь. Я как порядочный дворянин хочу успеть отплатить тебе за преданность.

Вот такой поворот в событиях судьбы произошёл в жизни Хасана. Александра вскоре родила девочку. Они с ребёнком перебрались в домик Хасана. Адивлин сделал все подходящие документы для узаконивания их отношений. Дочь имела будущее, и Хасан имел будущее. Получив все документы, эта семья могла жить своей жизнью. Был один момент, останавливающий отделение Хасана от поместья. У них была договорённость, что он не оставит эти земли до тех пор, пока политические потрясения по всей стране не утихнут.

Девочку назвали Верой.

– Ты моя Вера в завтрашний день, – говорил Хасан.

Ребёнок быстро рос. Семья не бедствовала. Прокормить жену с ребёнком Хасан сумел. Иногда помогали Надежде Андреевне. Со временем эта женщина с аристократическими устоями приняла происходившее в жизни Саши как неизбежное. Ребёнок родился такой чудный, значит любовь сильнее различий.

ГЛАВА III

Революция 1917 года

Вере исполнилось семь лет. К этому времени она научилась писать и читать. Девочка росла очень смышлёной. Надежда Андреевна учила девочку танцевать, одеваться и манерам поведения. Александра умело вела хозяйство их дома. Хасан чувствовал себя нужным им, и это придавало смысл жизни. – Это люди другой культуры и обычаев. У нас не женятся на девушках других наций, – думал иногда он. – Придерживаясь этих правил в чужих землях разве обрёл бы я, что имею в жизни, уют дома.

После рождения Веры и его жизнь изменилась. У него были документы, и появилось чувство защищённости от разных бед. Вера – значит верить.

– Хорошо назвали мы дочку, – решил Хасан.

Воспитанием Веры он не занимался.

– Это забота женщин, научить её всему и объяснить премудрости бытия, – справедливо считал он.

Саша была хорошей хозяйкой. Всегда внимательная и заботливая, тем и расположила к себе необузданный нрав Хасана.

– Когда вырастет дочка невестой, тогда я буду участвовать в её судьбе, а сейчас есть кому заботиться о ней, – полагал он.

Девочка росла красивая и послушная. Все заботы по обеспечению необходимыми для существования средствами взял на себя Хасан.

– Судьба меня испытывает и даёт достаточно, чтобы жена и дочь не голодали. Пусть будет так, как есть, а дальше Всевышний укажет путь.

Хасан был человеком способным держать удар испытаний. Настоящее время, а был 1917 год, он воспринимал как вполне спокойный период своей жизни. При этом, у истории свои дороги, и грянули как гром среди ясного неба перемены.

Урожай в тот год в полях поместья выдался очень хороший. Были сделаны запасы, и доход от реализации даров земли был значительным. Хасану удалось заработать хорошие деньги. Вере купили обновы: платье, туфельки, шубку и всё необходимое на предстоящую зиму. Жене Хасан подарил меховую шубу и золотую цепочку. Саша радовалась как девчонка. Первый год, когда Хасан одарил её красивой одеждой. Сам он одевался скромно и практично. Любил крепкую обувь, способную служить несколько сезонов, и остальная одежда приобреталась по таким стандартам – лучше надёжно и надолго, чем на один сезон – здраво рассчитывал Хасан, заказывая для себя что-нибудь.

Александра занималась образованием Веры индивидуально. Надо сказать, что она имела медицинское и юридическое образование.

– Повезло мне с умной женой, – не раз говорил себе Хасан.

Рано утром кто-то постучал настойчиво в дверь.

– Кого принесло к нам в столь не подходящее время для гостей? Иди к окну и покажись, кто ты есть, – грубо спросил Хасан, поднимаясь с кровати.

– Это я, – обессиленным голосом произнесла Надежда Андреевна.

Александра не спала, она подошла к мужу и положила голову на плечо ему.

– Твоя мать пришла без приглашения. Голос у неё какой-то слабый. Может больна? Саша, поговори с ней и узнай, что случилось.

Александра давно заметила, что Хасан мало интересуется её мамой и охладел к жизни родственников с её стороны. Она любила этого человека, и перечить мужу, навязывая свою

волю, не хотела. Саша открыла дверь и вместе с матерью прошла в кухню. Заварила чаю на всех, зная какой нужно утром чай Хасану, она как послушная жена выполняла свою заботу о нём. Налила маме чашку до краёв и поставила на стол пирожки с творогом.

– Какой мир царит в вашем доме, спокойно и тепло у вас, – Надежда Андреевна проговорила эти слова с дрожащим голосом.

– Что случилось? – спросила Саша.

Попив чай и съев пирожок с творогом, голос Надежды Андреевны окреп.

– Пришла к Вам с дурными новостями.

– Зачем нас беспокоить, ты же знаешь Хасана, мы живём своей жизнью и ни от кого ничего не ждём, – произнесла в порыве Саша.

– Дело в другом. В городе грабят дома, на улицах – хаос. Всех богатых людей дворянского сословия и законных ставленников царским указом выгоняют из домов и хватают как преступников.

– Но от чего такое происходит?

– Революция, к власти пришли большевики и провозгласили: вся власть рабочим и крестьянам, т. е. народу. Кто противится этому – дома жгут и арестовывают.

– Что же теперь будет? – воскликнула Саша.

– Власть в Петербурге и во многих городах России перешла в руки нового правительства большевиков. Есть места, где войска царской армии оказали сопротивление. Война неизбежна, переворот всей нашей жизни произошёл – вот что произошло.

– Расскажи скоро Хасану, мама, он ничего не знает.

– Как вы теперь будете жить, Хасан? – вздохнув, прошептала Надежда Андреевна, пересказав всё, что знала.

– Разберёмся, всем надо искать теперь своё место под солнцем. Власть у народа – это хорошо. Нечего одному человеку заплывать жиром, когда другой в это время детей не знает чем кормить. Вы умная тёща, хорошо что сообщили заранее обо всём. Я сейчас приду. Саша, собери всё необходимое для дороги, возможно всякое. В той царское стране я был арестантом, что ждёт сейчас? Нам надо быть осторожными.

Хасан накинул одежду и вышел на улицу. Небо освещалось приближением рассвета. Над горизонтом явно скоро появится солнце. Но от чего ночь не тёмная? И оглянувшись вокруг, Хасан увидел зарево, полыхающих пожаров над городом. Значит, произошло то, что предвидел хозяин поместья. Несколько дней как он уехал. Бросил хозяйство, спасаясь от расправы. А я его самый верный исполнитель, все меня ненавидят. Вспомнил Хасан глаза полные несогласия, когда он распоряжался работами.

– Адвлин, конечно, был человек осмотрительный и в душе побоялся говорить мне о революции. Тихо удалился, не попрощавшись. Вот времена. Из своего родового дома наследник столетиями нажитых имений бежит как заяц. Значит всё серьёзно.

Хасан действовал решительно. Обошёл хозяйство. Сделал необходимые действия, известные только ему одному, согласно плану, составленному заранее, на случай непредвиденных обстоятельств. Сейчас наступил такой момент. Хасан с семьёй мог удалиться, миновав город, и найти новую жизнь в других землях. Надежда Андреевна ушла, сказав, что дом оставлять долго пустым нельзя. Начали собираться, а было уже поздно. Топот копыт со всех сторон наполнял внутренний двор вокруг поместья. Хасана схватили и, заломив руки, опасаясь сопротивления, вывели во двор. Его стали быстро допрашивать, кто он такой и зачем здесь находится. Говорили грубо, ругаясь. Хасан с трудом сдерживался, чтобы не ударить первого попавшегося под руку. Все были вооружены.

– Кто теперь позаботится о Саше и дочке Вере? – разум сработал в голове этого дерзкого человека.

Мгновенно вернувшись в реальность, Хасан отвечал на вопросы. Комиссар, во всём кожаном и на коне, резко требовал ответа на все вопросы.

– Что-то далёкое напоминает, – подумалось Хасану.

Человек на коне с оружием враждебно настроен к нему. История повторяется. Только всё гораздо трагичнее для него. Такое количество обезумевших вооружённых людей видеть ему прежде не доводилось. Комиссар сказал ему, что судьбу решит революционный суд.

– Где казна поместья? Где деньги, принадлежащие народу и революционному правительству? Что тут есть и сколько? – продолжил давить на Хасана своим криком комиссар.

Хасан пытался как можно уверенней отвечать. Тут ещё в не совсем просветлевшем небе очень близко вспыхнуло зарево. Пылала усадьба с такой силой, что объатыми были все поместья.

– Кто поджжёт? Всех арестовать и допросить, – комиссар отвлёкся, забыв про допрашиваемого.

Понимая серьёзность положения, Хасан ретировался. Нашёл Сашу, дочь Веру и с небольшими пожитками они пошли полем на обходную дорогу, лежащую по землям имения. Когда за пригорком они смогли укрыться, Хасан посмотрел со стороны на происходящее. Люди пытались черпать воду разной утварью, чтобы победить огонь. Было всем ясно, что прежние тайны этого большого дома помещика скроются под руинами пожарища. Из пристроек таскали хозяйственную утварь, вскрыли амбар. Из конюшни выгнали лошадей. Все заняты имуществом имения и, увлекшись, временно забыли про нашего Хасана, которого все прежде считали таинственным черкесом.

Беспокойство присутствовало. Масштаб действия такого спектакля с грандиозным размахом заставлял придаваться суете даже самых устойчивых людей. Добрались до дома Надежды Андреевны. Дочь и внучку она обняла. Хасану, ничего не сказав, увела Сашу с Верой в дальнюю комнату. Там состоялся разговор решающий дальнейшую судьбу этой семьи.

– Зачем он тебе нужен? От него теперь одни проблемы начнутся. Время не стабильное. Пусть убирается восвояси. Тебе и внучке место в родительском доме найдётся.

– Он мой муж. предавать его я не буду.

– В таком случае на меня надеяться не смей. Его прикрывать не стану. Откуда мне ведомо, кто он такой у себя на родине и что натворил?

Саша любила свою маму, но как оставить мужа, с которым она прожила столько лет.

– Он здесь чужой, вам не дадут жизни, – твердила Надежда Андреевна.

– Сейчас новое время наступает, рабочие и крестьяне – простые люди. Возможно мы быстро устроим свою жизнь в новых условиях.

– Попробуйте, но если ты остаёшься с этим человеком, то я не могу принять его на жительство в нашем доме. Решай сама, Александра.

Саша пребывала в смятении. Что будет? Она привыкла к повседневной жизни с мужем и дочерью Верой. Как поступить в этих условиях? Вера сказала, что она приготовит чаю отцу. От этих слов Александра вернулась в полную власть воздействия мужа. Хасан всегда своим присутствием навязывал власть над женой.

– Иди, доченька, я поговорю немного с бабушкой и приду пить чай с вами.

О чём они говорили, известно только им. Как сложно иногда найти компромисс двум женщинам, когда вопрос обсуждения – мужчина. Саша поняла, что ничего не останется по-прежнему и взяла в свои руки управление ситуацией. После чаепития она сказала Хасану:

– Как ты, мой муж, решил дальше жить?

– Поедем на юг, где есть поля, будем работать и построим свой дом, – предложил спонтанно Хасан.

– Хорошо, я доверюсь твоему решению в очередной раз и надеюсь, всё у нас получится.

– Вера будет только с нами, – резко сказал Хасан. Дочка прижалась своей головкой к груди отца. – Ночевать здесь не будем. Собери, что хочешь взять с собой, только бери самое необходимое. У меня есть средства. На какое-то время нам хватит.

Такие слова мужа значительно придали уверенности к дальнейшим решениям Александры.

Они шли по загромождённым улицам. Повсюду царил хаос. Телега с сеном стояла прямо посередине дороги. Невдалеке были разбросаны куски мебели. Перешагивая через препятствия, Хасан, его жена и дочь продвигались к железнодорожному вокзалу. У костров грелись вооружённые люди в шинелях. На путях стояли вагоны товарного состава. Тяжёлый тюк с одеждой и сундук с утварью нёс Хасан. Несколько свёртков, связанных между собой, несла Александра. Вера держала в своих ручонках любимую куклу и маленькую сумочку.

На перроне их окрикнул революционный патруль: «Документы есть? Куда направляетесь?». К счастью, когда-то Адвлин составил все необходимые бумаги для ребёнка и удостоверяющие документы о том, что Хасан женат на Александре. Сейчас поблагодарил в душе Хасан человека, который предусмотрительно позаботился о них. Старший патруля вернул бумаги Саше и обратился к Хасану: «Что ж это вы так спешно уезжаете? Я вынужден задержать вас до выяснения причин вашего стремительного отъезда». Собрав всё своё умение держать себя, Хасан размеренно ответил: «Зачем задерживать, всё Вам объясню». Кроме них семейных людей на перроне не было, а тем более детей. Там и тут перемещались вооружённые люди. Было видно, что на поезд сегодня никто не спешил.

– Это моя семья, жена и дочь. Я сам пострадал от царского правительства.

– Как это ты пострадал? Что-то незаметно, – произнёс старший. Было видно, что этот человек из простых рабочих. Одет был в шинель поверх португеза с маузером, и вид себе он предавал щеголеватый, как будто весь перрон в его собственной власти. – Есть постановление советских комиссаров никого подозрительного не допускать на поезд.

– Какой я подозрительный? Был я выслан из горного района Кавказа в эти места много лет назад на работы при поместье. Женился, у нас дочь, Вы сами видели документы. Сейчас революция в стране. Усадьба помещика сгорела. Что мне делать? Идти с вами? Или строить свой дом для семьи?

– Как ты будешь строить для себя? Новое время требует от нас помогать всем трудящимся и сообща идти к новой жизни.

– Я человек простой, с детства привык к работе на пастбище и больше ничего не умею, – объяснял Хасан. Вдруг раздался шум выстрелов, и патруль направился в ту сторону.

– А мне может ехать с семьёй на родину? Когда здесь стрельба, как я их смогу сберечь?

– Не до вас сейчас, видите, что творится. Ну ладно, езжай домой, горный человек, и выращивай хлеб, революции нужен хлеб для армии».

– Кто же меня пропустит в вагон, следующий патруль может задержать. Дочь совсем ещё мала.

– Скажи, Никитин разрешил отъезд, вот пропуск тебе на посадку.

Паровоз пыхтел своими клубами пара. Расположившись на сколоченных скамейках в открытом вагоне, Вера прижималась к маме. Хасан разглядывал строение вокзала. Виднелись купола церкви, покрытые позолотой. Поезд тронулся. По счастливому стечению обстоятельств состав направлялся в Астрахань. Сопровождал состав вооружённый наряд солдат. Отъезд состоялся. Красивые города Рязань, затем Коломна, Москва, Нижний Новгород, многие другие города и полустанки принесли Хасану, Александре и Вере множество впечатлений. Люди делились провиантом, водой. Разговаривали смело и с энтузиазмом. Хасан говорил мало, прежние привычки возвращались. Его восторгали города своими мощными масштабами. Стены, башни, купола соборов и церквей золотились повсюду, проявляя величие Державы. Сколько рек бескрайних увидел горец из этого вагона. Везде поля, поля, поля, пастбища с мно-

гочисленным скотом. Молоко и хлеб приобретать не было сложности. Выменивали на остановках у крестьян. Когда поезд приблизился к бескрайнему берегу разлившейся реки Волги, знающий попутчик отметил:

– Скоро Каспийское море. Поезд туда не идёт. Там сообщение временно нарушено.

Этот состав из товарных вагонов предназначался для обеспечения продовольствием центра страны. Поезд имел стратегическое значение. Пропуск, данный на перроне в начале пути комиссаром Никитиным, давал Хасану с семьёй привилегии. Увидев пропуск, проверяющие утрачивали к ним всякий интерес. При этом другие пассажиры, спонтанно оказавшиеся в этом поезде, подвергались серьёзному досмотру.

В Астрахани поезд остановился для конечной остановки. Хасан с семьёй сняли квартиру в центре города за совсем небольшую плату.

Хозяйка сказала:

– Плата пойдёт керосином, солью и хлебом. Сейчас не в деньгах счастье. Чудо свершилось.

Для Хасана и его семьи чудо свершилось точно.

– Какие порой бывают нужные слова, сказанные случайными людьми, – поделился Хасан с женой.

В этом городе на берегах Волги реки очень много рыбы. Саша и Вера наслаждались количеством блюд из рыбы, обилием фруктов и овощей. Все эти дни они радовались жизни. Жители много говорили о начале перемен и том, что происходит в центре страны и за Уралом.

– Здесь всё мирно и спокойно, значит, время начинает работать на нас, – подумал Хасан.

Вспышка страсти произошла между Хасаном и Александрой. Они были всегда вместе. Хасан рассказывал о райских местах своей родины и об обилии плодов и мяса. Александра слушала рассказы Хасана о Кавказе, и этот мир представлялся ей загадочно манящим в свои пределы.

– Как только разрешим вопрос с транспортом, сразу отправимся домой. Чем дольше сидеть на месте, тем больше вероятность того, что революция и сюда докатится. Видно затишье временное.

– Наше время – ты знаешь, как лучше для нас и принимай решения, – потеплевшим взглядом Александра смотрела на мужа.

Хасан ежедневно ходил на базар. Разных людей встречал, узнавал новости с Кавказа. В один из дней встретил людей, говорящих на его родном языке. Остановить их было невозможно. Разговоры длились безостановочно. Горцы знают, что те, кого постигает беда, высылка из разных мест, являются людьми, совершившими серьёзный поступок. Про его участь слышали. Не часто такое случается в том районе. Хасан узнал немного новостей и то, как можно добраться до своей родины.

– Пойдёт скоро обоз торговый, на нём можешь добраться.

Хасан поблагодарил новых друзей за нужные советы. О том, что с ним жена и дочь, рассказывать не торопился. Вернувшись в атмосферу родной культуры, он почувствовал, что изменения в нём очень заинтересовали сородичей. Они часто замечали ему, что он обрусел: говорить и думать много стал как русский. Всё свели в шуточную форму. Какие трудности ждут впереди от того, что он возвращается и вдобавок с русской женой, которая совсем не знает обычаев и языка, да ещё и ребёнок от неё, представить несложно.

– Судьба так распорядилась и точка, – успокаивал свои переживания Хасан. – Сородичи настоящие волки: щедрые и улыбаются, а сами каждую мелочь подмечают.

Среди горцев своя почта. И в скором времени распространился слух, что возвращается Хасан, который много лет провёл в ссылке.

Александра почувствовала охлаждение мужа. В выражениях он стал резким. Иногда при дочке высказывал своё недовольство, что она одна надолго уходит из дома. Саша отлучалась

исключительно по текущим бытовым вопросам. Себе она объясняла изменения в отношениях к ней Хасана тем, что он возвращается в родные места и волнуется от предстоящей встречи с родными.

Астрахань того времени была торговым узлом на пересечении дорог. Обилие торговцев и людей разных сословий, разных народностей – всё это придавало и привносило в общую картину жизни города свой колорит. В торговых рядах слышалась разная речь. Товары были в изобилии и на любой выбор. Всем происходящим: влиянием тёплого воздуха, темпераментным отношением к жизни, Саша была очарована. Казалось, совсем недавно произошедшие события, которые привели её семью сюда, остались где-то в другой жизни. Повседневность приобретала новые краски, и совсем ещё молодая женщина испытывала прилив новой волны интереса к жизни.

В один из последующих дней Хасан узнал, что в Дербент направляется экспедиция геологов, несколько врачей и учительница русского языка. Поговорив с начальником экспедиции, он узнал, что его взгляды очень патриотичны, и этот человек настоящий герой своей страны. Не взирая на изменившиеся события с мирного времени на развернувшуюся гражданскую войну, этот человек продолжал думать о природных ресурсах и возможностях великой державы. «Политические распри пройдут, а экономика нужна всегда», – по-деловому рассуждал этот учёный по фамилии Иванов. Степан Иванов поведал ему, что цель экспедиции – изучение потенциалов южных земель Каспийского побережья и возможных вариантов осуществления образования населения. Хасан умел читать и писать, многое открылось ему. Сейчас как никогда он понимал значение наук для развития. Рассказал Хасан Степану о том, что его жена русская из Рязани и у них есть дочь.

– Вы очень продвинутый человек, – с уважением произнёс Иванов, – случай, когда горец женился на девушке из древнего города центра России, мне встречается впервые. Познакомьте, меня с Вашей семьёй. Мы через день отправляемся и приглашаем вас с нашей экспедицией в ваши родные места. Нам очень нужны друзья на Кавказе.

После этих слов Иванова Хасан был доволен. Сложный вопрос о том, как добраться до своего района, был теперь решён.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.